

КНИГА ДЛЯ НАСТРОЕНИЯ

ПО
СУББОТАМ
ДО ОБЕДА

16+

ДИНА КОПТЕВА

Дина Коптева

По субботам до обеда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65401516

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94551-7

Аннотация

День скромного бухгалтера Лены Федоровой не задался с самого утра. Чтобы поднять самооценку после череды неприятностей, она решается на флирт с «неважно каким» мужчиной. Рассчитывая потешить самолюбие и отомстить за проблемы на работе женатому директору по закупкам Максиму Козлову, Лена пишет «как бы не ему» смс-сообщение с намеком. Максим, занятый годовым бонусом, не сразу включается в игру, но мужское воображение берет свое. Начинается бурный тайный роман, приправленный нелепыми ситуациями. Лена хватается за отношения как за синицу в руке, пока потенциальные журавли (как назло!) улетают от нее на зимовку.

Содержание

Трудный рабочий день	4
Встреча из прошлого	14
Новая жизнь начинается с вина и СМС-сообщения	27
Годовой бонус важнее любви	39
Дилемма	46
Атака и фиаско	51
Первое свидание	60
Разбитной корпоратив	70
По кривой дорожке	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дина Коптева

По субботам до обеда

Трудный рабочий день

Жизнь Лены Федоровой пошла под откос с самого утра.

Ничто не предвещало беды, пока директор по закупкам Максим Козлов не ворвался в бухгалтерию, как могучий раненый дракон, у которого из-под носа выкрали принцессу. Увидев каменный взгляд главбуха Ирины Петровны, он немного присмирел и тихонько прорычал: «Доброе утро!»

Слишком злой и раздосадованный, Максим не смог оценить, сколько непростительных ошибок он совершил за одну минуту. Обычно смирный и покладистый с руководством компании, сейчас Козлов вторгся на чужую территорию, в вотчину главбуха, с намерением предъявить претензию. Он ведь даже не генеральный директор – обычный руководитель отдела закупок, который последовательно делает карьеру и регулярно получает премии. Разве что название должности громкое.

– Что-то случилось? – с наигранным удивлением отчеканила Ирина Петровна, неохотно отрываясь от экрана монитора. Она была бухгалтером по призванию и, казалось, уже родилась с надутыми от важности щеками и счётами в одной

руке.

– Да... – Запал Максима пропал, и он начал мямлить, как и большинство сотрудников перед матерым главбухом. – Ольга... Мой лучший работник... Не получила премию... Впервые за два года... Я отправлял... по имейлу...

– Нина? – Этот тон девочки знали хорошо. Он означал, что следует немедленно и лаконично ввести Ирину Петровну в курс дела. И то, что мало не покажется никому, если вскрыется ошибка, бросающая тень на работу всего департамента.

От подобной интонации робела даже Анна – высокая красавица, которую втайне желали все мужчины офиса, не решаясь подойти: своими запросами Анечка однозначно давала понять, что такая богиня никому из них не по зубам и не по кошельку.

Наташа сидела ни жива ни мертва: она терялась, если начиналось выяснение отношений, и до дрожи в коленях боялась увольнения.

Вика тихонько выглядывала из-за монитора; жизнь давно научила ее не высовываться и не нарываться на неприятности, даже когда происходит что-то крайне любопытное.

Татьяна, заскочившая в бухгалтерию на минутку по делам шефа, решила задержаться и досмотреть представление до конца. Она работала личным помощником генерального директора и перевидала множество цирковых представлений на совещаниях и в кабинете ее начальника. Каждый руково-

датель отдела в их компании считал своим долгом время от времени выкидывать фортеля.

Нина, отвечавшая за начисление заработной платы, побледнела и проблеяла как овечка:

– А я что? Я ничего! Есть служебка – я начислила, нет служебки – не начислила! А я что? Я ничего! Вы лучше у Федоровой спросите!

Все, кроме Максима, не сразу понявшего, о ком идет речь, синхронно повернули головы в сторону входной двери. Около нее спиной к проходу сидела Леночка.

В кабинете было еще одно место для рабочего стола, более удобное, у подоконника. Но там разместилось лимонное дерево Ирины Петровны. Оно прекрасно себя чувствовало у окна и даже давало урожай – целых три лимона в год. Поэтому Лене приходилось сидеть за столом, о который каждый так и норовил споткнуться, проходя мимо, и по инерции заглядывал в ее экран. Не в социальных ли сетях сидит бухгалтер Федорова, не пасьянс ли раскладывает?! Однако на работе она работала. Всегда. Работала, даже если бы ее стол стоял в отдельном кабинете.

Почувяв недоброе, Леночка шумно вдохнула побольше воздуха, намереваясь объясниться, но Ирина Петровна не собиралась тратить время на невнятный лепет проштрафившегося сотрудника:

– С премией поступим по регламенту, который тебе, директор Козлов, прекрасно известен. Впредь мне бы очень хо-

телось, чтобы ты прибежал сюда не с хлопанием дверей, а с конструктивными предложениями. Настоятельно рекомендую научиться лучше контролировать вопросы, связанные с твоими подчиненными.

Максим натужно сопел и переминался с ноги на ногу, благоразумно решив не усугублять ситуацию и не нарываться на неприятности: все сотрудники побаивались Ирину Петровну за крутой характер и шутили про ее тяжелую руку. И пусть эта горгона публично унизила, зато денежный вопрос улажен в пользу Ольги, давнего друга и надежного соратника, еще в институте помогавшей ему с заданиями по высшей математике. На Олю всегда можно было положиться, поэтому Козлов переводил ее за собой в те компании, куда сам устраивался работать. Ее мнению он почти слепо доверял и пока ни разу не ошибся, поступая так.

«Столько проблем из-за этих глупых бухгалтерш, – расстроено думал Максим. – Теперь придется как-то Ольгу умасливать. Премию ей, конечно, доначислят в следующем месяце, но все это время она мне будет так на мозги капать, хоть в отпуск беги! Женский коллектив – это ужасно. Сил нет. Развели бардак! Регламенты не соблюдают! Никакой ответственности! Что у них в голове?! Хотя эту мышь невзрачную – Федорову – Оля, как ни странно, хвалит по работе».

Отдел бухгалтерии вообще казался Козлову крайне недружелюбным и оттого еще более раздражающим. Подчиненные Ирины Петровны будто специально коллективно

сливались в единую вредную субстанцию – и постоянно чего-то требовали, всё усложняли, попусту придирались к документам.

Главный бухгалтер тем временем продолжала раскидывать всех по углам.

– Нина и Елена премии лишаются: Нина – за бездействие, Елена – за попустительство. На этом все. Работайте. Максим, ты тоже можешь идти. Вопрос закрыт. – Ирина Петровна уткнулась в монитор, давая понять, что разговор окончен.

– Подумаешь, – поведя плечом, презрительно фыркнула Ниночка.

Лена сидела пунцовая от злости и от стыда и едва сдерживалась, чтобы не высказаться вслух: «Нина хороша! Знает же – каждый месяц Ольге премия выдается. И не напомнила! Хоть бы словом обмолвилась! До вечера сплетни травила, кто с кем, да зачем, а по работе подставила!»

Внимательная и дотошная, Федорова вообще никогда ничего не упускала из виду и четко прорабатывала вопросы от и до, но вчера ситуация безнадежно вышла из-под контроля.

«Как я умудрилась закрутиться и забыть передать Нине эту служебку? Какой-то несчастный клочок бумажки – и столько неприятностей! – расстроено размышляла Леночка. – Из-за этой мерзкой Ольги я опять не смогу сапоги зимние купить – так и буду в осенних еще месяц мерзнуть».

У Лены на счету была каждая копейка – она снимала жилье, а на зарплату самого что ни на есть рядового специали-

ста жировать никак не получалось.

«Если я промочу ноги и простыну, я и Олечке ненаглядной, и Козлову счет предъявлю. Уж Козлову точно! Тоже мне, гусь-красавчик нашелся! А Ирина Петровна? Хоть бы раз сама встала на защиту подчиненных. Но не-е-е-т, от нее слова похвалы в жизни не услышишь! Что за руководитель: только пинки и тычки раздает», – ныл внутренний голос бухгалтера Федоровой.

Лена еще несколько раз мысленно обругала Максима, на все лады склоняя его фамилию и его родственников до десятого колена и, немного удовлетворившись, погрузилась в отчет.

Стоило Ирине Петровне выйти из кабинета, Нина завелась как трактор, ища одобрения у родного коллектива:

– Девочки, что ж делается-то?! И вообще! Не надо тут на пустом месте скандал устраивать. Ах, бедная Олечка! Ах, премия ей позже придет! Можно подумать, у нее семеро по лавкам! А Козлов – видали, как он лосем прискакал? Я думала, пена изо рта пойдет от злости и от натуги. Зануда и бюрократ, раздражает меня ужасно.

– Я вообще первый раз его таким вижу, обычно он тихий, на рожон не лезет, – робко высказалась Наташа.

– Мужчинка самоутверждается на работе и делает карьеру, как умеет, – томно протянула Анечка, разглядывая свой идеальный маникюр. – А с умениями у него, я вижу, слабовато. И с премиями некрасиво получилось.

Нина не унималась:

– Он переполошился, будто Олечка с голоду помирает. Да у нее... И так оклад о-го-го! В полтора раза выше, чем у всех нас! И в два раза выше, чем у Федоровой!

Лена сникла, услышав, что у нее еще и самая низкая заработная плата. Сглатывая слезы и уставившись в пустой файл на экране, она прокручивала в голове малоприятные мысли. Классические «не ценят», «не считаются», «не понимают» и «не повезло» где-то в глубине мозга водили хоровод, крепко взявшись за руки.

В целом бухгалтер Федорова верила в идеалы: добросовестный труд, оплату по заслугам и самореализацию в работе. И сейчас эта вера заметно пошатнулась.

Из состояния безнадежной тоски не вывел даже обед. «Я никчемная, никому не нужна и не достойна лучшего», – убеждала себя Леночка, неохотно ковыряя вилкой позавчерашние макароны с подливкой, которые сами по себе кого угодно введут в депрессию.

Как ни странно, со стороны Лена казалась вполне удачливым человеком. После школы она приехала в Санкт-Петербург из маленького городка, поступила в вуз – пусть не лучший, но и не плохой. Ей повезло с жильем: она сняла комнату в квартире пожилой семейной пары, жившей на даче и разводящей кур и кроликов. С работой, как поначалу показалось Леночке, тоже получилось весьма удачно. К ней долго присматривались, но все-таки приняли в солидную компа-

нию, так как за смешной по их меркам оклад нашли трудолюбивого, спокойного, дисциплинированного и ответственного сотрудника.

Вот только с личной жизнью у Лены не складывалось. Серьезные отношения никак не выстраивались. Она увязла в череде вялых знакомств, неинтересных свиданий, скучных разговоров, нудного секса, и эта черная дыра засасывала все глубже и глубже.

Впрочем, надо признать, что светлые моменты в жизни Федоровой были. Например, подруга Светлана – позитивная, здравомыслящая, энергичная – взяла ее под свое крыло на первом курсе института.

Замкнутая Лена – типичный синий чулок с грустными глазами – дружила со Светой, а Света дружила со многими. Так уж вышло.

Общительная и легкая на подъем, Светлана не давала подруге засиживаться дома и время от времени таскала за собой куда-нибудь, где можно пообщаться и развеяться.

Вот и сегодня вечером Леночку поджидало очередное испытание: сбор одногруппников – то еще мероприятие, от участия в котором она всеми силами пыталась отмахнуться, но Светлана была непреклонна и не позволила бы прогулять встречу. Даже пребывание в палате интенсивной терапии или командировку в Латинскую Америку она не признала бы уважительной причиной неявки. Света тянула туда подругу, как теленка на привязи:

– Алло! Федорова, ты на часы смотрела? Семь вечера! Мы уже почти все собрались! Ты, надеюсь, придешь?

– Свет, ну что я там делать буду?

– Как что? Есть еду, распивать питье, разговоры разговаривать! Давай, соберись, тряпка, и двигай в ресторанчик на встречу!

– У меня сегодня неудачный день ... Если бы кто-то устраивал конкурс «Мисс Невезение», я бы заняла на нем первое место... И приз зрительских симпатий за титул «Мисс Банальность» тоже мне вручат... У меня даже фамилия банальная! Как я людям покажусь?.. – Лена на ходу пыталась придумать причину, по которой можно не приезжать на встречу одногруппников.

– Значит, на других посмотришь. – Света начала раздражаться и немного повысила голос. – У тебя там мозги совсем расслабило, я смотрю? С чего это вдруг тебя фамилия перестала устраивать, тем более накануне вечера встречи? Или ты замуж собралась?

– Просто мне кажется, что в моей судьбе все не так! Половина жизни прошла, а жизнь – нормальная, настоящая – никак не начинается, – разнылась Лена, как от зубной боли.

Светлана окончательно потеряла терпение и вспыхнула:

– И не начнется с такими стенаниями! Может, у тебя и к роддому претензии есть? Половина жизни у нее «не так» прошла! Ты собралась ласты склеить еще до пенсии? Вперед и с песней! У меня нет времени сейчас депрессию твою ле-

чить. Давай, в двадцатый раз расскажи мне, как тебя воспитатели в детском саду на два часа в угол поставили в туалете, когда ты «не такое» яблоко нарисовала. Федорова, не зли меня своей унылостью! Собирайся и дуй к нам! Тебе нужно встряхнуться, пообщаться со старыми знакомыми. Чтобы через полчаса приехала! Отказ не принимается!

Раздосадованная Света бросила трубку, не прощаясь.

Лена не хотела обижать подругу и, тяжело вздохнув, вышла из офиса и направилась в сторону автобусной остановки, уклоняясь от порывов ветра и перепрыгивая через кашу мокрого снега под ногами.

Кое-как втиснувшись в переполненный автобус, Леночка встала напротив дамы с ребенком. Мальчик сидел у мамы на коленях, жевал печенье и дрыгал ногами. Игра восьмилетнего малыша называлась «догони ногой тетино пальто», как не сразу, но все-таки поняла Лена.

– Пожалуйста, не надо, – она попыталась отодвинуться от его грязных ботинок, но в давке у нее это не получилось.

– Своих сначала роди и воспитай. Им потом замечания и делай. А моего ребенка трогать не смей! – тактично и громко ответила дама.

У Леночки не хватило сил и желания спорить. Она молча проглотила обиду, и автобус поехал дальше.

Встреча из прошлого

Больше половины сидящих за столом людей Лена не могла узнать.

Невзрачная тихоня-староста теперь была яркой эффектной брюнеткой в модных сапогах на длиннющей шпильке.

Ванька-пончик из рохли превратился в статного качка.

Миша-зануда-в-кубе, как его прозвали с первых дней учебы, занудой быть не перестал, но дорогой костюм, навороченные гаджеты и модный автомобиль, о котором он рассказал, выдавали в нем состоявшегося успешного финансиста.

Аркадий – сын очень влиятельного человека и по совместительству сорвиголова и кутила – был все так же весел и общителен. Для грусти нет повода, ведь у папы по-прежнему все в порядке. Неважно, что времена меняются: умные и дальновидные остаются у дел при любой власти.

Вероника, которая с детства мечтала выйти замуж и еще в средней школе придумала свой свадебный наряд, оказывается, два раза успела развестись и по привычке готовится к третьему браку.

– Мужья разные, – уточняла она, буднично вздыхая и кокетливо поправляя челочку.

Ирина вообще родила уже четверых, плюс у мужа оказалось трое детей от первого брака.

– Почти футбольная команда, – улыбаясь, приговаривала

довольная Ира.

– Вижу, хобби вы с мужем нашли себе по душе, – прокомментировала язва-Полина. – Только вырастить и обеспечить их всех посложнее будет...

Растяпа и бездельник Костик таким и остался.

А вот Антон, всегда все просчитывавший и планировавший на два шага вперед, уехал за границу и махал собравшимся рукой по видеосвязи, сидя с ноутбуком и коктейлем на фоне пальм и океана. По всей вероятности, Атлантического.

Первая красotka в группе Валентина чересчур увлеклась соцсетями, точнее, селфи с салатами и десертами, и заметно располнела. «Надо же, хоть кто-то», – облегченно выдохнув, подумала Лена.

Светлана, душа компании, как обычно, блистала: метко острила, с интересом слушала, охотно рассказывала. Отнюдь не ветреная, но и замуж не торопилась. Всегда в курсе книжных и киноновинок. По-житейски разбиралась в психологии, много путешествовала. Ей вообще сопутствовала удача: отличная работа, высокая зарплата, хороший начальник, с энтузиазмом строивший большой бизнес из идеи. Со Светой с удовольствием общались, дружили и оказывали ей внимание.

На Леночку же, бочком примостившуюся у самого края столика и привычно державшуюся в тени подруги, все присутствующие смотрели, как и раньше: словно на пустое ме-

сто.

– Федорова, не сиди на углу, а то замуж не выйдешь, – неудачно пошутила Вероника, и Лена окончательно пригориюнилась, но вида не подала.

– Итак, девочки-красавицы, признавайтесь, кто не замужем еще? – Вовчик подмигнул присутствующим. В институте он считался первым парнем на деревне, и Лена когда-то была в него немножко влюблена.

– Еще или уже? – хитро улыбнулась круглая отличница Машенька.

– А ты, значит, и в оценках первая, и в браке, и в разводе? – залиvisto расхохотался Вовчик. – Кто еще из нас был зубрилой? О, Федорова, точно! Помню, как ты нас всех выручала, списывать давала. Рассказывай, как тебе статистика и матметоды помогли в жизни устроиться.

Леночка панически боялась находиться в центре внимания, но этот бесконечный день преподносил все новые и новые испытания.

– А ты совсем не изменилась, даже хвостик тот же. Как у тебя дела? – участливо спросила Ира.

– Ага, есть ли жизнь после получения диплома? – разгоряченный алкоголем, Вовчик никак не унимался.

Кроме переезда из общаги в съемное жилье, похвастаться Лена решительно ничем не могла. Вымученно улыбнувшись, она собралась с силами и исторгла короткий рассказ о себе:

– Глобальных изменений у меня не произошло. Я считаю,

это не плохо. Разве это плохо? Я живу в свое удовольствие... Очень занята на работе... Мне поручают много интересных задач...

Федорова припомнила, как именно целыми днями она разгребает завалы и выслушивает претензии главбуха, и поморщилась.

– Я на хорошем счету у руководства. – На миг Лене показалось, что Ирина Петровна замаячила в окне ресторана и погрозила ей пальцем.

– Молодец, – сухо заметил скупой на похвалу Миша-завуда-в-кубе и одобрительно кивнул.

– У нас хороший коллектив. Пожалуй, меня ценят. – Леночка кивнула, будто пытаясь подтвердить свои же слова, но, вспомнив об утреннем скандале и лишении премии, нервно вздрогнула.

– К детям я пока не готова. Сначала хочу состояться как профессионал... А на личном фронте у меня все прекрасно. Я в отношениях... – Она, наконец, вспомнила, что у нее уже года три есть постоянный мужчина. – У нас роман... с Романом.

– Роман с Романом? Какая прелесть. Ты, наверное, специально мужика с таким именем для романа подобрала? – язва-Полина усмехнулась, почувствовав неуверенные интонации в рассказе одногруппницы.

– Он хороший... – У Лены не хватало мужества признать, что ее – с натяжкой сказано – возлюбленный не был ни хоро-

шим, ни плохим. Так себе он был. Никаким. Редко приносил ей цветы. Мог не звонить несколько дней подряд и считал это абсолютно нормальным. Не помнил про ее день рождения и исчезал с горизонта в дни праздников, потому что «не знал, что дарить» и старался экономить.

Впрочем, у таких отношений были и положительные моменты. Например, не успеваешь друг другу надоесть.

Зато другие считали Романа очень компанейским человеком – у него было огромное количество знакомых («лучших друзей», как он их называл), с которыми отмечалось даже Восьмое марта. Ему нравилось, что Лена живет в соседнем доме, вкусно готовит и умеет при необходимости организовать закуску для большой компании за полчаса и буквально из ничего.

– Мы вместе отдыхаем на море. – Леночка вспомнила, как иногда летом они ездят к Роме на дачу на шашлыки, там до залива рукой подать.

Света удивленно улыбнулась: она как-то не ожидала услышать такое складное вранье. По ее глубокому убеждению – а в людях Светлана разбиралась неплохо – Роман был неприхотлив, не ревнив (это ему бы и в голову не пришло, как и мысль об отдыхе на настоящем, южном море) и слишком ленив, чтобы менять что-то в жизни и в отношениях.

– Да, зная тебя, могу предположить, какие африканские страсти бушуют в вашем романе, – фыркнула язва-Полина, довольная собственной шуткой. И тут же не постеснялась до-

бить контрольным выстрелом: – А замуж-то почему не зовет?

– Нам, красивым, торопиться некуда. Не все хотят выходить замуж по случаю, правда ведь? Поищем кого поинтереснее, – вмешалась Света, испугавшись, что Федорова не сможет удержать себя в руках из-за всюду сующей свой нос Полины и разрыдается, чего доброго, на глазах у всей честной компании.

Полина, привыкшая оставлять последнее слово за собой, не ожидала дерзкого выпада. Она моментально сориентировалась и отыгралась на Лене:

– Конечно, поищите... Только не долго. Не успеете оглянуться – сорокет, а мужа нет... Время быстро бежит... Как и мода... Кстати, Федорова, у тебя классный пиджачок, такой олд скул вне времени. Я его помню, ты на выпускном в нем фоткалась.

«Стерва тупая. За что она меня так?» – Леночка мрачно смотрела на Полину, не в силах произнести ни слова.

«Да, стерва, – довольная Полина еле заметно кивнула, представляя, как сейчас кипит и клокочет злость в хрупком внутреннем мире этой блеклой Федоровой. – Но, милочка, я вовсе не тупая».

– Да что мы все о тряпках и о цацках. Нам поговорить больше не о чем? Столько лет не виделись! – вставила спасительную фразу Света, и про ее подругу тут же забыли.

Для соблюдения приличий высидеть в ресторане часа два

было вполне достаточно.

– Ребята, пока. Хорошо, что повидались, – вежливо попрощалась Лена и тихонько засобиралась домой, не забыв оставить деньги за свой скромный заказ, лучезарно улыбнуться и демонстративно одернуть пиджак.

Ответа не последовало; прощание потонуло в общем гуле и хохоте, когда Вовчик травил очередную байку.

Гардеробщик брезгливо поморщился, заметив следы от ботинок на пальто, и не очень вежливо протянул гостье вешалку на вытянутой руке. Сама Лена даже не обратила внимания на грязные разводы на подоле. Она неспешно оделась и направилась на улицу.

Ее встретила ненастная поздняя осень. Поеживаясь, Леночка шла пешком против ветра и, казалось, даже не замечала пронизывающего холода. Снегодождь попадал в лицо и за воротник. Правый сапог моментально намок.

Хотелось прийти домой, закутаться в одеяло, отгородиться от мрачных мыслей и помечтать о чуде – о каком-нибудь приятном подарке судьбы, который, возможно, поджидает где-то рядом и достанется ей, невзрачной и неудачливой Федоровой.

Лена знала мало примеров счастливых отношений и со школы усвоила, что должна тянуть свою лямку. В детстве за стенкой в соседней квартире жила образцово-показательная семья ее классного руководителя. Частенько по вечерам оттуда доносились ругань и какие-то стуки, а с утра сосед-

ка невозмутимо появлялась на работе, улыбаясь коллегам и ученикам как ни в чем не бывало. Ленина мама, как и все остальные, понимающе делала вид, что ничего не замечает, и, как могла, готовила дочь к тяготам суровой жизни.

В общем, к тридцати годам жизнь Федоровой до отказа наполнилась чемоданами без ручки, с которыми «нельзя» и «жалко» расставаться.

По пути домой Лена осознала, что ей совершенно необходимо побаловать себя чем-нибудь вкусеньким. Выбор пал на жареную картошечку, нарезанную тонкой длинной соломкой, с хрустящей корочкой, да с лучком, да на шкварчащем масле... Только за картошкой пришлось заскочить в супермаркет.

– Мммм, объедение будет. – Федорова едва успевала сглатывать слюну, стоя в очереди на кассе.

– Вкуснота требует жертв. – Дорога из магазина казалась бесконечной.

– Сейчас или руки отвалятся, или пальцы оторвутся. – Пакеты с сеткой картофеля и заодно приобретенным кочаном капусты впивались в ладони и тянули вниз, как две гири.

– Надо было пирожное купить и не выпендриваться. – Леночка еле волочила ноги, подходя к дому.

Домофон вышел из строя. Проклиная овощи в целом и картофель в частности, Лена ждала, пока дверь подъезда кто-нибудь откроет изнутри.

Лифт тоже не работал. Его кабина ломалась практиче-

ски всегда перед тем, как Федоровой предстояло поднять на седьмой этаж тяжеленные сумки с продуктами.

Лена вставила ключ, попыталась провернуть его привычным движением, и... Запорный механизм не поддался. Леночка поднажала сильнее и снова попробовала открыть замок. Гуляющая от любого сквозняка на лестнице, в этот раз дверь стояла намертво.

– Вселенная, когда я говорила, что жду чуда, я не такого чуда ждала! – в сердцах прошептала Федорова и с сомнением окинула взглядом дверь. – Заперто? Как это возможно?

Постепенно ее охватила легкая паника, как ей быть – одной без денег ночью на лестнице, да еще и с капустой и картошкой? Хотя... Есть же Рома! Так вышло, что у них сложился роман выходного дня. В будни оба выматывались на работе, а в субботу или воскресенье можно было встретиться. Даже на проезд тратиться не нужно – быть соседями весьма удобно.

Роман жил с родителями, и Лена испытывала неловкость, когда приходилось его стеснять. В свою очередь, Рома к ней заходил также не слишком часто, потому что сам не хотел «стесняться»: он привык к комфорту и к маминым пирожкам, а в квартире у его девушки не наблюдалось ни того, ни другого.

– Сегодня четверг. Если я появлюсь сейчас, ночью, Ромка, конечно, сильно удивится, даже когда объясню ситуацию. – Федорова попыталась в последний раз пошевелить ключ в

замке. Внезапно ей показалось, что в квартире работает телевизор.

– Неужели я не выключила? – Леночка, боявшаяся пожара, испугалась не на шутку. – Нет... Вряд ли... Наверное, хозяева квартиры приехали. Может, случилось что?

Теряясь в догадках, Лена расхрабрилась и позвонила в дверь, чего до сегодняшнего дня ни разу не делала. Ведь когда ты живешь одна, тебе – увы – никто не откроет – хоть обтрезвонься.

От неуверенного нажатия на кнопку звонок слабо пискнул. В коридоре послышался какой-то шум и шаркающие шаги. Дверь распахнула раскрасневшаяся веселая блондинка в вызывающей мини-юбке, с чуть потекшим макияжем и в точно таких же тапочках, как у Лены.

– Вы кто? – жеманно спросила девица.

– Извините, я, наверное, ошиблась дверью, – ошарашенно вращая глазами, промямлила Леночка, сделала шаг назад и выронила от удивления кочан капусты.

«Вот я глупая! Перепутала этаж!» – подумала было она, но тут ее взгляд упал на санки и коляску соседей, хранивших детское добро на лестничной площадке.

Девица пожала плечами и закрыла дверь.

Переминаясь с ноги на ногу с картошкой в руках, бухгалтер Федорова попыталась подключить логику, которая у нее – как она сама считала – присутствовала в избытке. Тщетно промучившись пару минут, она позвонила второй раз.

Снова раздались шаркающие шаги, дверь опять резко запахнулась, и та же неизвестная дамочка повторно задала вопрос:

– Вы кто?

– Я здесь живу. – Лена постаралась придать голосу оттенок уверенности и смелости.

– А-а, понятно, – медленно растягивая слова, пропела девица и посторонилась, пропуская тетку с картошкой в коридор.

В квартире веселье было в самом разгаре. Некоторых из присутствующих Леночка видела впервые в жизни. Например, страстную парочку, целовавшуюся на диване в ее комнате.

На кухне сидели Роман и один из его лучших друзей Миша.

– Привет. А что происходит? – Лена пока не понимала, как ей реагировать, и выбрала нейтральный тон, которым обычно она узнает у подруги Светы, как дела.

– О, приветтики, кисуля. А я тут тебе вечеринку-сюрприз подготовил, чтобы ты не заскучала.

– Вообще-то мой день рождения был три дня назад...

– Вот я и говорю, сюрприз получился. А сегодня как бы двойной праздник – у Мишани юбилей.

Хозяйка квартиры не успела высказаться, при чем здесь, собственно, Мишаня. Ее больше волновало другое:

– А как вы вошли? Разве у тебя есть ключи?

– Твой замок для Миши не проблема.

– Его любой первоклассник вскроет, – именинник усмехнулся и приобнял девицу, открывшую Лене дверь.

В Федоровой закипала злость.

Рома посмотрел на авоську с картошкой, которую хозяйка квартиры все еще держала в руках, облизнулся и попросил:

– О, может, картошечки нажаришь? Ребята, Ленка так классно картоху жарит! Объедение!

– Нет, – твердо сказала Лена, отказывая, наверное, первый раз в жизни. – Я не хочу.

– Не хочешь – не жарь, – немного расстроился Роман.

– Я не хочу, чтобы у меня праздновали Мишин юбилей. Я не хочу видеть здесь посторонних гостей! – голос Федоровой звучал все громче, и, не в силах сдержаться, она перешла на крик. – Мне такие сюрпризы даром не нужны!

Роман не хотел позориться в день рождения кореша:

– Кисуля, тебе надо успокоиться. Мы пойдем в другое место. Я позже зайду.

– Уходи. Уходите все! Вон!!! – разоралась Лена и дернулась в сторону Романа, чтобы дать ему хорошего пинка.

Тот проворно выскользнул из кухни и раздосадовано командовал:

– Ладно, ребят, собираемся. Продолжим банкет в более дружелюбной обстановке.

Разгоряченные гости собрались за пару минут и, смеясь и обнимаясь, отправились на поиски новых приключений.

Рома, выходя из квартиры, оглянулся на застывшую у входа на кухню Лену и добавил:

– Да кому ты такая нужна...

Роман с Романом подошел к логическому завершению.

Дверь закрылась. Леночка резко разжала руку, уронив пакет из магазина прямо на проходе, и заплакала то ли от облегчения, то ли из-за оскорбления – неприятного, но закономерного.

Кое-как успокоившись, Лена тоскливо огляделась: гора немытой посуды в щербатой от сколов раковине, пожелтевшие от времени обои, облезлый линолеум, старенькая расшатанная мебель, скрипящий шкаф со сломанной дверцей, замотанный изолентой кран, из которого постоянно капает вода, и каждая капля эхом разносится по квартире.

– Шутки кончились! Надоела эта неустроенность! Возьми себя в руки и прекрати ныть! Пора все менять! Сколько еще пинков судьбы я должна вытерпеть, чтобы понять это? – громко и убедительно высказала сама себе Леночка.

Подойдя к зеркалу, она погрозила пальцем своему отражению, красному и отекающему от слез, и отчеканила:

– Завтра с утра ты подольше повалешься в постели, немного опоздаешь на работу, купишь вкусную шоколадку к кофе. А затем ты будешь бороться с хандрой и начнешь новую жизнь.

Новая жизнь начинается с вина и СМС-сообщения

Новая жизнь началась на следующий день, в пятницу.

Минут за десять до конца рабочего дня дверь в кабинет бухгалтерии приоткрылась. На пороге показались Мариша и Юльчик из отдела продаж – заводные коллеги, не пропускавшие ни одного праздника, считавшиеся душой компании и эпицентром распространения сплетен.

Марише было слегка за сорок пять, но она не собиралась это признавать, упорно носила мини-юбки и молодежные прически, красила волосы в «ледяной блонд», активно тестировала различные процедуры ухода за собой, бегала на дискотеки, флиртовала со всеми молодыми мужчинами в зоне видимости, а своим девизом по жизни считала фразу: «Восемнадцать мне уже».

Юльчик – тридцатилетняя барышня в самом соку – недавно развелась с мужем и активно искала ему замену. Благодаря хорошей фигуре, упругой попке и неразборчивости в половых связях она постоянно вызывала к себе интерес противоположного пола, к утру сходящий на нет. Редкий пример сотрудника, для которого ни один корпоративный праздник не заканчивался без постельных приключений. За спиной про Юлю ласково поговаривали «кто-еще-не-спал-с-

невестой», но она – дамочка не из стеснительных – делала вид, что не знает об этом.

Мариша оглядела кабинет, убедилась, что злобная мегера Ирина Петровна покинула свой пост, подмигнула присутствующим и, выдержав театральную паузу, вкрадчиво произнесла:

– Всем привет, кого не видела. Ну... Чего расселись, девчата? Праздновать сегодня будем или как? Для тех, кто не помнит – завтра День народного единства. А какие из этого следуют выводы?

– Очень простые! – призывно вторила Юльчик. – Есть повод разгорячиться, слегка напиться и объединиться! Вот и давайте объединяться!

– Я предпочитаю объединяться с мужчинами, да и то с избранными, – со значением произнесла Анечка, проверяя перед зеркалом безупречный макияж.

– Ты часом ничего не перепутала? Посмотри внимательно: в нашем курятнике мужикасики отсутствуют как факт. А с душевными беседами, горячительными напитками, танцами и караоке мы и сами как-нибудь справимся. Хотя я верю в чудеса, и нам подвернется приличный, романтически настроенный мужичок в самом расцвете лет и сил, – Мариша мечтательно зажмурилась и слегка распушила волосы.

– Тогда мне, пожалуй, с мотором, – парировала Анечка, – с пропеллером себе оставьте. Знаю я этих летунов...

Раздались смешки, а Нина печально вздохнула и закатила

глаза:

– Допустим, пара-тройка мужичков имеется в наличии в соответствии со штатным расписанием. Точнее, числится на остатках. И вообще, с ними есть одна проблема...

– Нинок, не хочу тебя расстраивать, но с ними далеко не одна проблема, – поведя плечом, раздосадовано фыркнула Аня. – С нашими мужчинками вообще каши не сваришь: пару не найти, флиртовать скучно до невозможности, на свидание пригласить не могут, даже праздник – и тот обязательно чем-нибудь испортят.

– Да уж, – сердито проворчала Викуля, – у нас или женатики, или непьющие, или заняты вечно. Ничего вместе в веселой компании не отметить! Чувствую, закончится сегодня все, как обычно: посидим вечером однополым коллективом. Аки пестики без тычинок.

– Викуля, зачем жалуешься? Тебя дома тычинка ждет, а у некоторых, – Нина покосилась в сторону Федоровой, – и того нет. Был мужик да сплыл.

Лена нервно заерзала на стуле: стоило утром случайно проговориться о расставании с Романом, как сплетница Нинка уже всему свету об этом разрезвонила, добавив от себя миллион несуществующих подробностей.

– За меня можно не переживать. Я научусь размножаться почкованием, – раздраженно прокомментировала Леночка.

– Ты абсолютно права. У нас тут размножаться не с кем – это точно. Если они даже в ресторан не пригласят, то до раз-

множения в принципе дело не дойдет, – подытожила прелюдию вечера Татьяна, подоспевшая к концу разговора. – Я не поняла, почему все расселись и работают, как на плантации? Кто идет в «Дабл Трабл», собирайтесь, хватит в бумажках ковыряться!

Женская болтовня во время вечеринок на работе вертится около узкого круга тем и сводится в основном к сплетням об отсутствующих сотрудниках, особенно мужчинах. Такой же сценарий повторился и в этот раз.

Сначала обсудили последние обновления, потом раскритиковали прическу Ирины Петровны. Пожаловались на хамство одного из охранников и на тупость нового менеджера по продажам, который так и не смог вписаться в коллектив и усвоить элементарные правила, принятые в бухгалтерии. Бокал за бокалом голоса становились все веселее, смех все громче, обмен мнениями все острее.

Наконец, шаг за шагом подобралась к любимой теме, которая изначально была в голове у каждой, витала в воздухе, но коллеги смаковали само ожидание разговоров об ЭТОМ. Первой сломалась Ниночка:

– Слушайте, вы видели, в какой рубашке пришел сегодня генеральный директор?! В мятой!

– Странно. Он всегда с иголки одет. Наверное, с женой поссорился, – деликатно предположила Наталья, тихая и абсолютно семейная мать троих детей.

– Невыглаженная сорочка – это не новость. Вот если бы

он пришел со следами красной помады на воротнике или с фингалом от сковородки – совсем другое дело, – рассудительно заметила Татьяна.

– Допустим, он в таком виде не появлялся... А заместитель его был... – Нина ехидно прищурилась. – Не с синяком, правда, а со следами помады. Тот еще котяра... При деньгах – раз. С женой, вроде как, не живет давно – два. И вообще, у него кризис среднего возраста начался надцать лет назад – три. С каждым новым годом он девиц все моложе и моложе выбирает.

– Никогда бы не подумала, – ошарашенно притихла Наташа.

– Туся, а ты у нас вообще не в теме. Сходи в субботу в модный клуб – в «XYZ», например, – точно встретишь его там. У барной стойки, с золотой банковской картой, в невменяемом состоянии и с какой-нибудь юной нимфой под боком. – Сама Анечка считала Антона Палыча мужчиной видным, достойным некоторого интереса, но уж больно проблемным – с женой непонятка, характер не подарок, да и возраст уже немного не тот.

– Кстати, наш генеральный директор в хождении налево пока не замечен. Это я вам как его личный помощник говорю. – Для большей убедительности Танька подняла кверху указательный палец. – Все объяснимо. Он не сможет налево, даже если захочет.

– Татьяна, в каком смысле? Поясни, а то мы начнем те-

бя подозревать в попытке соращения Биг Босса. – Ниночка наострила уши и даже вытянула шею, боясь упустить очередную сенсацию.

– Девчата, вы меня не так поняли. Я имела в виду, его жена пасет – шагу ступить не дает.

– Это правильно. – Вика вспомнила своего молодого человека, который до сих пор никак не может определиться, нужна ему такая, как она, или стоит поискать кого поинтереснее.

– Поддерживаю. С кобелями по-другому нельзя, – с неожиданной злобой в голосе выпалила Наташа. – За мужиком глаз да глаз нужен, чтобы за каждой юбкой не бегал. Вот я мужа ни на шаг не отпускаю. Даже с друзьями он дома встречается. Я им ужин настряпаю, детей к бабушке отправлю, а сама к соседке ухожу. Так муж и деньги лишние в баре не потратит, и я всегда знаю, до сколько, с кем и где.

Леночка, настроенная на свою волну, в разговоре не участвовала. Просто молча пила бокал за бокалом, вежливо посмеивалась, поддерживая общие взрывы хохота, но не обращала особого внимания на содержание беседы. Она жалела себя, свою молодость, время, потраченное на роман с Романом. Ей хотелось иметь достаточно денег, собственную квартиру, детей, а главное – любящего и любимого мужчину.

В самом начале вечера первый бокал приподнял было настроение, но в конце концов не смог побороть меланхолические размышления:

«Почему я такая невезучая? У всех все получается, у меня – хоть убейся, ничего не выходит! Конечно, у остальных гораздо больше возможностей. У Ани – внешность, у Аркадия – папа, Светка вообще пробивная по жизни. Федорова, признайся себе: вчера Полина была права. Сорокет не за горами, оглянуться не успеешь. Крутишься, крутишься, а по-прежнему ни кола, ни двора. Даже хобби нет. Единственный мужик, и тот слился».

Второй бокал активизировал еще более тяжкие думы:

«Время уходит. Морщинки около глаз появляются... Куда без них, если по десять часов в день в монитор щуриться? Да и уголки губ заметно опустились... Себя не обманешь. Прав Ромка, я скучный человек. Со мной не о чем поговорить. Кому интересно рассуждать о бухгалтерских проводках? Если ничего не изменится, то вторая половина моей жизни окажется гораздо более тухлой, чем первая. Неужели я об этом мечтала?»

Распивая третий бокал, Лена продолжила свои психологические самокопания:

«Надо срочно повысить самооценку. Бинго, вот оно! Решение, которое я так долго искала! Для начала нужно всего лишь пойти на свидание. Пусть мужчина – не важно, какой, любой – подарит мне цветы и куда-нибудь пригласит. Это поднимет настроение и напомнит о том, что я тоже женщина. Ничуть не хуже, а в чем-то, может, даже и лучше других».

Леночка дошла до того состояния, когда мысли уже на-

чинают немного путаться и любое море кажется по колёно. Довольная сделанными выводами, она решила отвлечься немного от глубокого философствования о собственной персоне, заказала четвертый бокал вина и попыталась сосредоточиться на разговоре девочек.

Взбудораженная Ниночка тараторила без остановки:

– Помните, как Козлов вчера в кабинет прискакал из-за ненаглядной Олечки разбираться? Как будто его раскаленной кочергой ткнули в мягкое место! Ему-то что? Ему ничего! А меня премии лишили! Тьфу, аж противно. Заколебал меня со своими «это не по регламенту», «я высылал имейл, почему мое письмо не взято в работу», «где в инструкции написано, что отдел закупок обязан делать именно так». Кофейку не даст спокойно попить, всю душу вытрясет, если ему надо. Хуже Ирины Петровны! Раздражает меня жутко. И внешне он не симпатичный. Так себе, на любителя экстрима.

– На вкус и цвет все фломастеры разные, – резонно заметила Татьяна. – Обычный мужик. Даже за здоровьем следит, в фитнес ходит. Одевается только, как старпер. Наверное, у его жены совсем чувства стиля нет.

– Если он такой угод, представляю, какая у него жена, – Ниночка скривилась, будто съела целый лимон.

– Она была в прошлом году на официальной вечеринке для топов и партнеров компании, – неожиданно вспомнила Таня. – Обычная баба. На мой взгляд, ничего особенного. Я на его месте на такую даже не посмотрела бы.

– Часто бывает, – со знанием дела отметила Аня, – идет парочка: импозантный мужчина, а с ним неухоженная серая мышь. Не поймешь, не то супруга, не то мама из глубинки приехала. Как они умудряются нормальных мужиков себе цеплять?

– Вот-вот, с женой Максима как раз не понятно, чем она его подцепила. Зато ясно, чем удерживает. Детей у них двое: старшая школу заканчивает, да и младшая не в садике уже. Ранний брак. В смысле, студенческий, – Вика печально вздохнула и до дна допила свой коктейль.

– При таких деньгах я на месте жены не вылезала бы из косметических салонов, – с осуждением буркнула Ниночка.

– В том-то и дело, что она за собой не ухаживает: фигуры нет, за внешностью не следит. Хотя, вроде, обычная домохозяйка. Могла бы для себя время найти, – Танька покачала головой и украдкой посмотрела на свое отражение в окне. – Тем более, дочери давно подросли,

– А мне кажется, жена у Козлова умная. И до свадьбы выглядела явно по-другому. Только вдумайтесь: чем в нынешние времена мужа удержать? Если мужик в бар придет весь такой из себя брендовый, то оттуда в одиночестве он не выйдет. Вот и старается супруга, одевает муженька в духе советской моды, чтоб девчонки не вешались, – ввернула свою точку зрения скромница-Наташа.

– Кстати, жена его не то медсестра, не то учитель, не то воспитатель, – заметила Вика, – но сути это не меняет. По-

моему, у Максима сейчас кризис среднего возраста. Видели, как он на ножки и на грудь пялится?

– На чью? – хором спросили Мариша, Юльчик и Ниночка, почуяв близость очередной горячей новости.

– Да на любую. Каждую женщину взглядом пощупает, ни одной юбки не пропустит.

Лена сидела, словно под гипнозом, и переваривала услышанную информацию. Невольно задумавшись, она представила себе Максима: ведет себя очень прилично, повода для сплетен не дает, пошлых анекдотов не травит, матом не ругается. Даже на корпоративах не пьет, так как за рулем. В общем, положительный почти во всех отношениях мужчина, который, правда, часто бросает на женщин в офисе оценивающие взгляды и думает, что этого никто не видит. Получается, ее – незаметного бухгалтера Федорову – он тоже рассматривал?

Директор по закупкам выглядел настолько недостижимым, что даже представить возможность отношений с ним было невероятно. Особенно сейчас, когда выяснилось про двоих детей.

С каждым глотком вина Леночка казалась себе все более смелой и все более одинокой. И все больше и больше думала о Максиме:

«Я тоже имею право на мужское внимание. Так почему бы не пофлиртовать с Козловым? Это же просто игра, ничего плохого мы делать не собираемся. Кстати, вчера с премией

вон какая жирная свинья получилась! Месть будет неотвратимой: вот влюбится в меня, а я ему такая – не про твою честь, не для тебя мама птичку свою растила, не разевай роток на чужой передок... Тьфу, на медок... И как только он разозлится, у него трогательно покраснеют уши и кончик носа... Нет, не носа, а носика...»

Лена отважилась отправить Максиму СМС-сообщение. Вот прямо сейчас взять и отправить. Это же так просто. Как в прохладную воду нырнуть жарким днем. И хочется, и дух захватывает. А о последствиях она будет думать завтра, на трезвую голову.

«Решено. Будет эсэмэска. Сейчас еще не поздно, время приличное. А вдруг он флиртовать не захочет? Я же со стыда умру. С другой стороны, а чего мне стыдиться? Не секс ведь предлагаю. На всякий случай, составлю текст так, как будто я номером ошиблась. О чем же написать? Трудно не догадаться, что сейчас мы сидим, праздник отмечаем», – Леночка лихорадочно продумывала наступательную кампанию, вцепившись в телефон.

Она постаралась сосредоточиться, сфокусировала взгляд на экране мобильного, набрала плохо слушающимися пальцами: «Жаль, что тебя нет сейчас с нами», – выбрала номер Максима и нажала «Отправить». В последнюю секунду Лена испугалась, но СМС-сообщение полетело, не оставив пути для отступления.

«Федорова, что ты делаешь? – пытался воззвать к остат-

кам разума ее внутренний голос. – Только не говори мне, что так и не выпустишь телефон из рук, пока будешь ждать ответ?!»

Годовой бонус важнее любви

Прошло три дня. Три бесконечно длинных выходных дня. А Максим так и не ответил.

Сначала Лена не отходила от телефона ни на шаг и без конца вертела его в руках, проверяя, нет ли нового сообщения.

Затем в ее голове созрело решение выключить звук входящих эсмэсок, будто ее совсем не волнует, ответит непонятливый Козлов или нет.

«Говорят, что сильно желаемое чаще всего случается неожиданно. Может, именно сейчас это правило сработает?» – Леночка вздыхала, как девица на выданье в башне замка, в шестой раз за вечер меняя настройки телефона.

К концу третьего дня стало очевидно – ответа не будет.

Для поднятия настроения пришлось срочно что-нибудь предпринять, например, метнуться в магазин нижнего белья – поглазеть, помечтать, разведать, что к чему. Денег хватило на пару капроновых носочков в сеточку.

«Не ахти какое приобретение, но душу согреют. Все равно под брюками их никто, кроме меня, не увидит», – Лена смаковала, как завтра наденет милую обновку на работу. Вот тогда самооценка точно взлетит до небес!

На четвертый день, совпавший с долгожданным выходом в офис, бухгалтера Федорову начали терзать муки совести.

Ей было немного стыдно за откровенный флирт с женатым мужчиной, тем более, с директором. Стыдно за свои мысли. И стыдно, что в последний момент испугалась и в итоге написала в СМС-сообщении какую-то ерунду!

То, что Максим просто не обратил внимания на этот поступок, просто не пришло ей в голову.

Поукоряв себя до обеденного перерыва, после ланча Леночка сменила направление мысли и разозлилась не на шутку, готовая забрызгать ядом весь мир вокруг:

«Бывают же непонятливые мужики! Вот уж человек с говорящей фамилией. Он имел наглость отнестись ко мне с абсолютным равнодушием! Неужели не ясно, насколько мне обидно? Я женщина! И рассчитываю на интерес к себе. Я ему чуть ли не душу дарю! А тут – ноль эмоций! Вообще ничего!»

Все сидевшие в кабинете недоуменно повернулись в сторону ее стола, не понимая, почему Федорова натужно пыхтит и возится. Даже Ирина Петровна на пару секунд оторвалась от работы и удивленно высунула голову из-за монитора, заинтересовавшись, что произошло.

– Ты в порядке? Нормально себя чувствуешь? Красная какая-то... Давай, я аптечку принесу? Температуры нет? – обеспокоенные Наташа с Викторией засыпали коллегу вопросами.

– Превосходно! Лучше не бывает! – Леночка сложила пальцы в кольцо, показав жест «о'кей», который сама вос-

принимала как «зеро» или «дырку от бублика».

«Неужели так сложно взять и написать ответ? Перетру-дился, бедняга. Не осилил несколько буковок напечатать», – с видом оскорбленной фурии, метавшей гром и молнии, Лена откинулась на спинку стула, положила ногу на ногу и стала покачивать туфелькой.

В этот момент в бухгалтерию вошел директор по закупкам, который намеревался задать какой-то вопрос, но тут случайно заметил кокетливо изогнутую ножку и носочек в сеточку.

Уставившись на лодыжку ТАК, будто перед ним находилась голая дама, Максим похотливо заскользил взглядом по фигуре Лены снизу вверх, пока не уперся в ответный удивленно-настороженный взгляд. Густо покраснев, Козлов отвел глаза, схватил с ближайшей полки какую-то папку и быстро вышел.

Леночка резко убрала ногу под стол и, наслаждаясь ситуацией, подумала: «Надо же, а мне казалось, что от вида щиколотки мужчины возбуждались только веке в девятнадцатом. Сейчас не времена романтиков». Она даже покраснела от удовольствия, моментально простив этого застенчивого ценителя истинной женской красоты, и, внутренне ликуя, уселась поудобнее, чтобы доделать отчет.

Козлов действительно был чрезвычайно занят годовой договорной кампанией и достижением своих «кипий», поэтому всяческие «-ации» – презентации, оптимизации, рацио-

нализации и прочие профдефектации – сыпались на него как из рога изобилия. Необходимо похвастаться результатами работы, иначе не получить годовой бонус и не выбить повышение оклада на следующий год. В такой ситуации не только ответить на звонок или на СМС-сообщение не успеваешь, рискуешь забыть, как тебя зовут.

Жена ворчала, что супруг редко бывает дома, поздно приходит и работает даже в выходные. Он вяло отмахивался и напоминал, что благодаря его премии зимой они сделают ремонт, а летом вся семья поедет на море. Младшая дочка обижалась на недостаток внимания со стороны папы. Старшая же поначалу удивлялась отсутствию контроля, но потом вошла во вкус. В общем, обычные будни обычной семьи, когда кто-то из родителей работает по графику 24/7.

Как-то на неделе в кабинет к Максиму заглянул Петр, директор по маркетингу, – позвать пообедать, обсудить перспективы, поговорить по душам и немного отвлечься:

– Здорово, дружище. Как сам? Как жизнь?

В компании вообще было принято обращение на «ты». «Вы» говорили генеральному директору – ему нравилось, когда подчиненные подчеркивали его статус, – и еще трем-четырем сотрудникам из уважения к их преклонному возрасту. Да, и Ирине Петровне, конечно: это даже не подвергалось сомнению.

– Как, как! Поскорее бы закончить все и свалить в заслуженный отпуск, – Максим протяжно выдохнул, чувствуя

себя тощей клячей, везущей целый воз валунов. – Полный аврал! Никакой личной жизни! Сплошные «бюджетирую», «планирую», «прогнозирую».

– Лишь бы не «деградирую». Осторожнее, не перетрудишься. Иначе р-раз – и ага! Профдеформация. Кстати, что-то давно мы с тобой в бар не ходили.

– Предлагаешь по пивку? Давай.

– Заметано. Через неделю, в пятницу.

Услышав сигнал мобильного, Козлов недовольно потянулся за ним, бросил взгляд на текст нового СМС-сообщения и нахмурился:

– Надоели эти спам-рассылки про скидки и акции! Иногда хочется уехать в глухую деревню на недельку, без телефона.

– Лучше уж без электричества.

– Нет, тогда удобств не будет. Тут золотая середина нужна. А сейчас нервов не хватает! То рекламные сообщения – у нас ведь нынче каждый второй – маркетолог, то девчонки номерами ошибаются.

– Не знаю, кого там у тебя много, а нас – богов маркетинга – единицы. А что за девчонки-то номерами ошибаются? Симпатичные? – Петр приподнял бровь. За годы жизни в образе ловеласа и соблазнителя у него этот жест выработался на уровне рефлекса, стоило только заговорить о противоположном поле.

Максим замялся:

– Да я так, просто... К слову пришлось.

– Ты не переживай. Если хочешь – сделай переадресацию этих твоих девчонок на меня. Мне приятно, а тебе уже все равно.

Козлов улыbnулся, отреагировав на шутку, и нанес ответный укол:

– Губу не раскатывай. Старый конь борозды не испортит.

– Но и поле не вспашет... А я потому и не женюсь: все никак определиться не могу. Да и слово «брак», считаю, полный мрак. Мне почти все птички нравятся, сегодня – одна, завтра – другая. Собирайся. Поехали-ка, пообедаем.

– Хорошо. Я готов.

Вернувшись в кабинет после ланча, Максим сел за рабочий стол, открыл файл с бюджетом и постарался сосредоточиться на цифрах. Вместо отчетных показателей в голову ни с того ни с сего полезли разные непристойности, никак не связанные с закупками.

Вспомнилась ладная фигура Федоровой, такие манящие губы и взгляд с хитринкой, намекавший, что не все так благопристойно и скромно, как кажется поначалу. Представились ее чулочки в сеточку (еще и с сексуальными подтяжками?), при виде которых перехватывает дыхание. А уж когда в воображении Максима всплыла упругая и аппетитная Ленина попка, которую она старательно скрывала под мешковатыми брюками, его бросило в жар.

«Бывает, тихони в постели такое вытворяют – закачаешься... Интересно, а она как раз из них или нет?» – от подоб-

ных мыслей пересохло во рту. Пришлось выпить воды и даже слегка ослабить галстук, чего раньше невозможно было допустить ни при каких обстоятельствах.

«Ох, и баловница же ты, девочка-припевочка Лена из бухгалтерии. Завела, увела и довела, – обескураженно усмехнувшись, Козлов нехотя взялся за мышку, домучивая отчет. – Отстань... Подожди немного... Сейчас моя главная забота – годовой бонус».

Дилемма

Через неделю после отправки Максиму той самой злополучной эсэмэски Лена сидела за компьютером мрачная и серьезная, придумывая себе всякие срочные дела, чтобы отвлечься. Работа была спасительной соломинкой, отдушиной – отвлекала, оберегала от одиночества и тоски, заполняла время и расширяла круг общения.

Несмотря на поздний час, уходить из пустого и тихого офиса совершенно не хотелось. Борьба с хандрой не удалась. В квартире, как обычно, не горит приветливо свет и никто никого не ждет. Там по-прежнему капает вода из крана. И недопитая с утра чашка кофе, как всегда, стоит на столе.

Все более или менее семейные коллеги, да и вообще все сотрудники давно разъехались по домам. Часы показывали почти девять вечера, и Лена неохотно начала собираться. Когда она уже закрывала дверь, сзади послышался до боли знакомый голос Максима:

– Подвезти?

От неожиданности Леночка выронила ключ от кабинета и стала за ним наклоняться, но, вспомнив про надетую сегодня узкую юбку, неловко выпрямилась, совсем смутилась и покраснела.

– Да, – пискнула она в ответ, не узнавая собственного голоса, и покраснела еще больше. Просто как рак.

К мужчине, вызывающему интерес, с таким лицом поворачиваться нельзя категорически: пылающие от пикантности щеки и предательски появившиеся капельки пота явно не добавляют красоты.

Лена притворилась, будто ковыряется в замочной скважине – тем более точно такая же ситуация происходила неделю назад, – чтобы успеть успокоиться, принять невозмутимый вид и даже украдкой посмотреться в зеркальце. На всякий случай.

Она была абсолютно убеждена, что ее сочли полной идиоткой, которая пишет чушь и не может справиться с адресной книгой в собственном мобильнике. Вдобавок роняет ключи, как неуклюжая корова, да еще и раскорячивается ночью в коридоре перед женатым многодетным начальником в вызывающей позе!

Максим молчал и, как казалось со стороны, недовольно сопел, наблюдая за возней Федоровой, пытавшейся справиться с замком.

– Все в порядке? – подчеркнуто вежливо осведомился он.

Лена молча кивнула, боясь издать нечленораздельные звуки и окончательно испортить этим отношение к себе.

Подождав несколько секунд, Козлов резко развернулся и со словами: «Тогда я жду тебя внизу, на стоянке», – вышел, не теряя времени и энергично перевешивая на плече сумку с ноутбуком.

На парковке перед офисом Леночка уселась в вожден-

ный кроссовер, и мысли в ее голове начали лихорадочный забег:

«Значит, так. Дорога до метро занимает примерно десять минут. За это время я успею исправить все ошибки и взять ситуацию в свои руки».

Однако общение с противоположным полом явно не было сильной стороной Федоровой, поэтому после долгого молчания и без всяких прелюдий она взяла с места в карьер и брякнула:

– Я тут на днях эсэмэску написала... Прости, я просто адресом ошиблась... Перепутала...

У Лены никак не получалось собраться с мыслями и внятно донести их до собеседника. В горле запершило.

– А-а, понятно. Ну, ошиблась и ошиблась. Ничего страшного. В следующий раз будь внимательнее.

Разговор определенно не клеился. Затяжная пауза постепенно превращалась в гнетущую тишину. Когда автомобиль остановился на красный свет, от волнения Лена принялась теревить подол юбочки, застенчиво покосилась в сторону Максима и вдруг перехватила его взгляд: не моргая, он просто поедал глазами ее колени.

Это показалось таким неожиданным... Таким заманчивым... Таким многообещающим... Таким пошлым... ТАК на нее не смотрел еще никто и никогда.

Настоящее, сильное желание мужчины обладать женщиной невозможно симитировать; его ни с чем не перепутаешь:

сбившееся дыхание, расширенные зрачки, внимательный настойчивый взгляд на запретную зону, умопомрачительно маящую и притягательную.

Учащенное дыхание Козлова, выдавшее его внезапные и сокровенные мечты, отчетливо слышалось на весь салон.

Оба так и не проронили ни слова. Лишь вежливо попрощались, когда доехали до метро и настало время выходить из машины.

Вечером в кровати Леночка долго ворочалась под одеялом, смаковала сегодняшнее общение с Максимом и с упоением перебирала в памяти каждую деталь – каждое слово, каждый жест и, конечно, этот случайно замеченный страстный взгляд – все подробности десяти минут, проведенных с ним наедине. От волнения и от избытка захлестнувших чувств кружилась голова. Лена даже застеснялась своих мыслей. Тем не менее, заснула она с довольной улыбкой.

Максим же по дороге домой с удивлением прислушивался к себе: его действительно манила и влекла эта бухгалтерша. Он не был пуританином и время от времени изменял жене: в редких командировках; в сауне с друзьями пару лет назад; на дне рождения друга, который они отмечали в стриптиз-клубе. Но все это совершенно случайные истории и абсолютно ничего не значащие женщины. И уж, конечно, не коллеги. Служебные романы – слишком опасное приключение и для репутации, и для карьеры, ведь неизвестно, какая дурь взбредет в голову обиженной даме, а дамы, как извест-

но, обижаются на что угодно.

Припарковавшись, Максим еще какое-то время сидел в машине и пытался разобраться в происходящем. И удачно выбранная интонация, и сам вопрос: «Подвезти?» – это попадание в десятку. Он вспомнил, как ему польстило смущение Лены от одной лишь невинной фразы, и как перехватило дыхание от вида девушки с упругой попкой, стоящей перед ним в неоднозначной позе. Пришлось даже сумку с ноутбуком перевесить, чтобы прикрыть «срамоту» в виде явно накатившего желания заняться любовью. Давненько с ним не случилось ничего подобного, а на работе такие сильные ощущения вообще были впервые.

Козлов будто вернулся лет на двадцать назад, когда их отношения с женой только начинались, когда он влюбился без памяти и трогательно ухаживал, когда почти каждое свидание заканчивалось пылким и страстным сексом, где придется.

– Приглашаю-ка я Федорову на ланч. Просто перекусить. Но исключительно при удобном случае, чтоб без свидетелей, – взвесив за и против, запланировал Максим. – Интересно, а о чем с ней можно поговорить? С ней вообще есть, о чем разговаривать?

Дилемма была решена и нашим и вашим: маятник качнулся в сторону невинного и целомудренного обеда коллег, связанных между собой рабочими вопросами.

Атака и фиаско

Прошло уже три недели. Максим несколько раз подбрасывал Лену до метро.

Собираясь каждое утро на работу, Федорова теперь особенно тщательно продумывала свой внешний вид. Она ведь не могла заранее знать, предложит он это или не предложит, занят он или не занят.

Леночка наслаждалась тем, что по вечерам ее подвозит такой видный и солидный кавалер. Пусть не часто. Пусть только до метро. Пусть на самом деле он не ее кавалер. Но ведь помечтать-то можно...

Обычно они ехали, болтая о какой-то ерунде, а затем наступал коронный момент: момент выхода из машины. Каждое движение было идеально отработано. Раньше Лена таких движений себе не позволяла. Более того, раньше она так не умела!

Максим останавливал автомобиль напротив метро и включал аварийку. Леночка поворачивалась назад за сумочкой, чуть наклоняясь в сторону водительского сиденья. Юбочка, казалось, сама немного задиралась, всего на пару сантиметров. Но эти сантиметры приоткрывали завесу тайны и деликатно намекали мужчине – на женских ножках, до которых буквально рукой подать, красуются не колготки, а чулки. Через две секунды коллега «замечала» это и стыдли-

во поправляла юбку. Затем со словами: «Спасибо, увидимся завтра», – она открывала дверь, кокетливо ставила каблук на тротуар (пришлось одолжить у подруги Светы деньги и срочно купить шпильки и подходящую для маневра юбку), замирала на мгновение под завистливыми взглядами ожидающих автобус и элегантно выплывала из машины.

В метро наступала очередь мыслей о завтрашнем дне: получится ли доехать с работы вместе, что надеть, как уложить волосы, о чем разговаривать вечером. И самое главное: все-таки влюблен Максим или нет.

С одной стороны, вроде влюблен. Иначе зачем ее подвозить? На коленки смотрит, как кот на сметану. С другой стороны, он никак не проявляет инициативу, не намекает, не пристаёт. Женщины на него и так вешаться должны. Зачем ему Лена? Она не из тех роковых красоток, из-за которых мужчины теряют голову.

Федорова терпеть не могла ситуацию неопределенности и решила из принципа понравиться именно Козлову. Более того, пусть он сам ей об этом скажет и получит в ответ обольстительную улыбку и жеманное «мы просто друзья» или даже равнодушное «ты меня не так понял». А если добавить дерзкое «малыш» и панибратски хлопнуть по спине, его вообще контузия хватит! И как-нибудь потом, вдоволь насладившись своим положением, Лена прикинет, зачем ей это надо и что делать с влюбленным поклонником.

Несмотря на декабрь на календаре, она вела себя, как мар-

товская кошка. Попытки флирта явно кружили голову, лишали рассудка, делали девушку откровенной дурочкой и не давали думать ни о чем, кроме устройства личной жизни.

Леночка случайно услышала, что завтра, в субботу, Максиму придется приехать в офис. У него в понедельник должна состояться важная презентация, к которой, как обычно, ничего не готово и все делается в последнюю минуту.

Как следует поразмыслив, Лена тут же вспомнила о своих неотложных делах – ей же надо готовить к закрытию отчетный период, поэтому появление в выходной будет выглядеть вполне правдоподобно и не вызовет лишних вопросов. К тому же коллега Вика болеет уже две недели, и в отделе действительно накопилось очень много работы.

Сотрудники компании часто выходили сверхурочно, и трудолюбивая и безотказная Федорова, которой все равно нечего делать дома, была из их числа.

Итак, случайно обнаружился очень достойный и невинный предлог, чтобы придать динамику общению с Максимом. Поэтому на следующий день Леночка планировала активное наступление.

Все не заладилось с самого утра. Сначала в доме отключили горячую воду. Пришлось бегать с чайником и ковшиком по квартире, теряя драгоценное время. Затем перегорел фен. Между прочим, сушить голову над газовой плитой и не опалить волосы – высший пилотаж. В общем, мастерства сделать это нормально Федоровой не хватило.

Маршрутка сломалась на полпути к работе – как раз там, где на непроходимом пустыре свалили в огромные кучи грязный снег с дороги. Пробираясь пешком по сугробам, Леночка поняла, что опаздывает, и ускорила шаг, а, добравшись до тротуара, перешла на галоп, чувствуя себя чистой кровной верховой лошадкой.

Шанс встретиться в субботу упускать было нельзя: Максим, скорее всего, давно приехал и сейчас заканчивал дела.

Вломившись в здание, Федорова быстро показала пропуск, но со всей силы налетела на закрытый турникет.

– Здравствуйте. Куда мы так спешим?

– Ох ты ж... Зачем вы вход-то заблокировали, Николай Павлович? Больно ведь! Здравствуйте. Извините, я тороплюсь очень.

Охранника она знала давно и каждый раз при встрече интересовалась, как у него дела. Преобразаясь на глазах, он с упоением начинал рассказывать про успехи внучек. На посту было скучно, особенно в выходные.

Сегодня Николай Павлович страдал особенной словоохотливостью и вовсе не собирался пропускать Лену просто так, без излюбленных разговоров.

Кроме того, в смене появился новый стажер, и именно сейчас они собрались провести инструктаж по пропуску сотрудницы в помещение бизнес-центра:

– Вот, смотри. Девушка в субботу пытается прорваться в офис. По инструкции она должна показать тебе пропуск.

Дальше ты ищешь ее фамилию в списках выходного дня во-о-он в той большой синей папке.

Стажер стал тщательно перелистывать страницы, пока посетительница переминалась с ноги на ногу. Минут через пять он отложил папку, развел руками и сказал:

– Тут такой фамилии нет. Мы не можем вас пропустить.

– Молодец. Но у нас есть годовые списки сверхурочников. Попробуй найти там, они во-о-он в той толстой красной папке.

Как только охранники открыли турникет, Федорова кинулась в сторону лифта, но и тут ждало разочарование: одна из кабин оказалась сломана, а во второй уборщица мыла стены и пол.

Плетясь пешком на шестой этаж, Леночка почти догадалась, что никакого активного наступления не получится: драгоценное время ушло, точнее, бездарно упущено.

Красная, злая, расстроенная, вспотевшая, с опаленной утром над плитой прядью волос, Лена равнодушно брела по коридору в бухгалтерию, пытаясь отдышаться.

За закрытой дверью в кабинет директора по закупкам слышался голос Максима, который все громче и громче разговаривал по телефону:

– Нет, любимая... Да, милая... Да... Нет... Сама знаешь, у меня работы много... Говорю тебе, у меня презентация! Хватит... Так, все! Прекрати... Буду выезжать – позвоню... Позвоню, сказал! Пока.

«Все-таки успела. Можно выдохнуть», – горько усмехнулась Леночка и прошла в бухгалтерию. План активной наступательной кампании никак не соответствовал ее внешнему виду, да и Максим, чувствовалось, был до крайности раздражен.

«Зря я приехала. Стоило так торопиться? Чего я добилась?» – уныло размышляла Лена, пытаясь привести себя в порядок и найти отговорки для своих подозрительных действий по соблазнению женатого директора.

«Между прочим, кому какое дело?» – не придумав внятных объяснений, она решила занять более активную, хоть и оборонительную позицию.

«Просто я хотела его увидеть. Лишь увидеть, поздороваться. Ничего большего мне и не нужно», – Федорова пожала плечами, нанесла помаду и почмокала губами, чтобы выровнять макияж.

Лена врала самой себе. Ради «просто увидеть» человек не поедет в выходной день на работу, не будет бежать до офиса по сугробам или яростно сражаться со сломанным феном.

По большому счету, Максим даже не в ее вкусе. Да, импозантный и видный мужчина, с приятной внешностью, зрелым поведением и, как сказали бы веке в девятнадцатом, любезными манерами. Главное, он казался интересным собеседником и при этом непростым объектом для флирта – этакий «крепкий орешек», который так и тянет расколоть.

Леночка просто поставила себе цель и теперь добивалась

ее, ни капли не смущаясь ни самой целью, ни способами ее достижения, ни импульсивным поведением на уровне ученицы начальной школы, которое не одобрил бы ни один здравомыслящий человек, особенно подруга Света.

Федорова сидела за столом, тихонько работала и в то же время чутко прислушивалась, не происходит ли чего в коридоре. Дверь в кабинет директора по закупкам издавала характерный звук, который невозможно было ни с чем перепутать. Пошли минуты терпеливого ожидания. Наконец, раздался заветный скрип. «Если идти, то именно сейчас», – Лена вздрогнула и выскочила в коридор.

Не ожидая встретить никого в офисе, Максим изо всех сил хлопнул дверью и, на ходу застегивая молнию на куртке, зашагал к выходу. Выглядел он разъяренно.

«Уже уходит... Буду иметь в виду, на будущее». – Собственно, в Лениной голове только это и прошуршало. Мыслительный процесс просто выключился, как всегда, в самый неподходящий момент.

– Привет, – Федорова постаралась, чтобы ее голос звучал приветливо и беззаботно, даже не сообразив, что сейчас озлобленный Козлов меньше всего хочет «просто поговорить».

– Привет, – нехотя буркнул он, проходя мимо.

«Интересно, а какой он в постели?» – вдруг абсолютно некстати подумала Леночка.

У нее имелась одна особенность, которую она считала сво-

ей серьезной проблемой: ее мысли и настроение можно было понять по лицу. Радость, грусть, недовольство, обида и другие чувства читались по глазам и мимике настолько явно, что даже Роман обычно без труда прекрасно все понимал.

Вместо показной приветливой беззаботности на мысль о сексе случайно включился основной инстинкт. Кажется, Максим заметил озорной похотливый взгляд, мелькнувший лишь на долю секунды, а затем Лена, смутившись, отвела глаза, достала платок и начала громко сморкаться, стараясь скрыть таким способом тайные чувства от посторонних глаз.

Три секунды общения и шесть букв в ответ – вот и весь итог утренних сборов и поездки на работу. Оба разошлись бортами по правилам навигации, и каждый пошел по своим делам.

«Ну, посмотрел он на меня. И что? Он и так на всех каждый день смотрит... Столько усилий, а для чего – непонятно. Даже подруге не рассказать – объявит меня умалишенной». В расстроенных чувствах Лена сделала неприятный вывод о том, что она Дура Полная Клиническая, и, поработав часа три, поехала домой.

В свою очередь, Максим, обычно умеющий вести себя сдержанно и спокойно, в этот раз рвал и метал. Причина лежала на поверхности: жена некстати пригласила сегодня гостей и теперь названивала каждые полчаса, волнуясь, когда в конце концов муж привезет свежую рыбу. Друзья вот-вот придут, а карп еще плавает в аквариуме в магазине.

Ко всему прочему, Козлов наивно полагал, что с презентацией можно справиться за пару часов одной левой. И, естественно, вышел из себя, когда обнаружил досадную ошибку в отчетах, сделанных подчиненными.

А уж когда позвонила теща, которая сегодня не была приглашена, но решила вмешаться не в свое дело и спросила, почему он никогда не может вовремя сделать то, что от него требуют, Козлов впал в бешенство. Теща имела в виду, видимо, злополучного карпа, про которого, судя по всему, ей рассказала жена.

И еще эта вездесущая Федорова в коридоре под руку попала! Впрочем, Максим не без удовольствия припомнил ее завлекающий взгляд, заставивший на мгновение забыть и про рыбу, и про тещу, и про жену с гостями.

«Гм... Действительно, очень даже ничего девочка... Только почему она больная, с насморком на работу явилась? У нее-то что срочного может быть? Да уж, у Ирины Петровны есть чему поучиться! Огонь-баба! Во как подчиненных выдрессировала», – Козлов уважительно покачал головой и, посмотрев на часы, поторопился к ожидающему его где-то карпу.

Первое свидание

Выходной день щедро одаривал замечательной морозной погодой. Снег, выпавший ночью, белел и искрился под веселыми лучиками зимнего солнца. Город, торжественно украшенный к Новому году, радовал глаз. Всюду царила легкая предпраздничная суета.

Лене суетиться было незачем, а сидеть дома в такую погоду – тоска зеленая. Начинались очередные тусклые выходные, и ответственная Федорова решила заехать на работу: вроде, и при деле, и в четырех стенах не сидит.

В офисе находился Козлов. Это стало понятно по открытой двери в его кабинет и стуку по клавишам ноутбука, еле слышному в коридоре.

При свидетелях, то есть в рабочее время с понедельника по пятницу, они продолжали общаться холодно и отстраненно. Зато по вечерам в машине, когда Леночке удавалось доехать с Максимом до метро, лед, казалось, немного подтаивал: всегда находились темы для бесед и шуток, и даже молчание уже не воспринималось так неловко, как раньше.

В сегодняшнем субботнем общении Федорова позволила себе допустить некоторую вольность и для начала зайти к Максиму, чтобы просто поздороваться, ненавязчиво обозначить свое присутствие и оценить обстановку.

– Привет, – весело сказала она, заглядывая к нему в ка-

бинет.

– Привет.

– Не ожидала тебя тут сегодня увидеть. Много работы?

– Я планировал кое-какие мелочи доделать и почти закончил.

– У тебя разве нет удаленного доступа? Ты мог бы из дома работать и не приезжать в офис.

– Из дома не хочу и не привык. А по субботам тут тихо и спокойно. Ты сегодня долго будешь занята?

Леночке очень хотелось верить, что вопрос задан не из вежливости. «Вдруг ему действительно интересно? Или даже вдруг ему это важно?» – Эта догадка, внезапно посетившая сознание, вскружила голову.

– Нет, не очень. Погода замечательная. Грустно такой день пропускать, – Лена ничего конкретного не имела в виду и сказала первое пришедшее на ум. Она знала, Максим сейчас уедет. Он никогда в выходные не задерживался на работе допоздна. Видимо, торопился к семье.

– Хочешь, поедем куда-нибудь, перекусим?

Леночка глубоко задышала, не веря своим ушам. Ей показалось, что в кабинете стоит невероятная духота, из-за которой невольно пришлось расстегнуть верхнюю пуговичку на блузе.

«Неужели это предложение вместе пообедать? Придется держать марку и сказать, что у меня дела, а то подумает чего доброго, будто я прикатила сюда из-за него или от оди-

ночества», – Лена трезво оценила ситуацию и, прикидывая, надолго ли у собеседника хватит терпения ее ждать, твердо произнесла:

– Мне нужно минут тридцать, не успела в пятницу закончить работу. Если ИП отчет в девять утра не увидит, она мне голову снесет. Полчаса тебя устроят?

– Хорошо. Только не дольше, я с утра почти ничего не ел. Захлопнув за собой дверь его кабинета, Федорова побежала к себе, пулей подлетела к столу, быстро включила компьютер, бодро заполнила цифрами несколько граф. Через семнадцать минут все дела она закончила. Можно ехать.

«Как мне сейчас поступить? Сначала подкраситься и привести себя в порядок? Или сначала зайти к Максиму и сказать, что я освободилась? Вдруг у него планы изменились, и он скажет, что должен уехать и вместе перекусить, к сожалению, не удастся?» – хаотично кипели в голове мысли.

Леночка очень боялась разочароваться и узнать, что обед не состоится, поэтому решила сначала все-таки заглянуть в заветный кабинет. Постучав три раза и не дожидаясь ответа, она быстро приоткрыла дверь и как можно более беспечно сказала:

– Вот и я освободилась. Если планы в силе, то через пять минут можно выходить.

– Хорошо, тогда поехали, – просто ответил Максим, выключая компьютер. – Жду тебя внизу, у стоянки, – немного подумав, уточнил он.

Спускаясь на первый этаж, Лена окунулась в приятные размышления:

«Какое потрясающее чувство – знать, что внизу тебя ждет мужчина, с которым вы договорились поехать куда-то после работы. Как будто у тебя есть заботливый кавалер. И ты уезжаешь с ним в неизвестном направлении в ожидании маленького чуда».

Завидев Лену, Максим посигналил фарами, а затем, удивившись сам себе, вышел ей навстречу и открыл пассажирскую дверь автомобиля. Проснувшийся было голос мужского рассудка, нередко предостерегавший его от недальновидных поступков и их последствий, попытался возмутиться, но эти робкие протесты потонули в азарте обольщения.

Козлов еще ничего для себя не решил, но, на всякий случай, действовал красиво, примерно также, как когда-то с женой. Он не горел желанием кардинально что-либо менять и допускал, что дальше дружеского общения с приятной ему девушкой дело не пойдет. Слишком уж сложно это: беспокоиться, суетиться, принимать решения, делать все по-тихому.

Завести любовницу – серьезный шаг. Одно дело где-то в сауне потыкаться или в командировке за тридевять земель развлечься, и совсем другое — поехать в ресторан с коллегой моложе тебя лет на десять. Да еще с какой коллегой! За версту чувствовалось, что Федорова из тех барышень, кто относится к сексу слишком уж серьезно. Такая пристанет как банный лист. Если прицепится, не оторвешь.

Максим и к жизни, и к работе, и к отношениям старался подходить основательно и в глубине души сокрушался, что не умеет, в отличие от гуру маркетинга Петра, добиваться и тут же расставаться. Есть такая категория людей, которые – если, к примеру, нужно изгородь построить – выставят высоченные бетонные плиты и вдобавок на два метра вглубь зацементируют для надежности.

В общем, Максим молча вел автомобиль, занимаясь разрешением спора между разумом и своими физиологическими потребностями, точнее, как бы сделать так, чтобы и себя утешить, и привычный уклад не нарушить.

Лена сидела на пассажирском сиденье, боясь пошевелиться и испугнуть удачу: ее мечты потихоньку начинали претворяться в жизнь. Ей было все равно куда ехать, хоть в Арктику. Лишь бы с НИМ!

Машина остановилась у какого-то ресторанчика с неброским названием. Обычное недорогое заведение, никакого масштаба и пафоса – ничего особенного.

Зажмуриваясь от счастья, словно довольная домашняя кошка, Леночка зашла внутрь и с наслаждением отметила про себя, как галантно открыл перед ней входную дверь Максим, сохранявший невозмутимое спокойствие.

Посетителей почти не было. Затемненный зал, приглушенная музыка, отгороженные друг от друга столики – интерьер успокаивал и располагал к долгим задушевым беседам и неспешной трапезе.

«Милый ресторанчик. От офиса далеко, от метро тоже. Вряд ли мы встретим здесь знакомых, да это и к лучшему. Надеюсь, кормят тут вкусно», – оглядываясь, подумала Федорова.

Со стороны бросалось в глаза, как Максим предусмотрительно окинул взглядом зал, словно хотел убедиться, что никто его тут не сможет узнать. Выбор пал на столик в углу, за ширмой.

Внутренне натянутая как струна, Лена притворялась раскрепощенной: она отчаянно боялась допустить какую-то оплошность и испортить впечатление о себе. В таком нервном состоянии без вина не обойтись. Козлов за рулем не пил и ограничился кофе и водой.

Лена долго, с удовольствием изучала меню, потом советовалась с кавалером. Он был очень голоден и начал терять терпение, ожидая, пока его спутница выберет, в конце концов, какое-нибудь блюдо.

Перепугавшись, что Максим окончательно рассердится, Леночка занервничала и наугад ткнула в первую попавшуюся картинку в меню, наспех скользнув взглядом по символической цене угощения.

– Прекрасный выбор, – расплылся в улыбке официант и уважительно посмотрел на гостью, краем глаза прикидывая платежеспособность мужчины.

Максим, снедаемый чувством голода, с облегчением посмотрел на часы:

– Приносите по мере готовности. Мой салат будет готов через десять минут?

– Разумеется, – успокоил его официант.

Когда довольный Козлов уже доедал основное блюдо, наконец, принесли заказ его спутницы. На огромном подносе красовалась гигантская клешня и еще какие-то морепродукты. Лена смутно представляла, что это, и тем более не догадывалась, как это правильно есть.

Максим, впечатленный размерами порции, недоверчиво смотрел на коллегу.

– Как в тебя столько влезет? – нечаянно вырвалось у него.

Кроме того, чутье подсказывало, что клешня не может стоить дешево даже в недорогом ресторанчике.

Федорова стушеввалась и, пытаясь загладить вину, проблеяла:

– Извини, я не поняла из названия... В меню указана низкая цена...

– Тогда придется сидеть тут до ужина, пока все не съедим, – пробубнил Козлов и натянуто улыбнулся, разряжая обстановку.

Вечер проходил неторопливо. Разговор, больше похожий на монолог, шел обо всем на свете: о погоде, о ресторанчиках, о других городах и странах, о машине Максима, о его встречах с партнерами, когда подписывались крупные контракты или разрешались конфликтные ситуации. Лене осталось кивать и поддакивать – похвастаться интересными

рассказами она, в общем-то, не могла.

Оба увлеклись беседой и совершенно не смотрели ни на часы, ни в телефон.

Леночка недоумевала: «Неужели он никуда не торопится? Или он успел предупредить жену о деловом ужине? Или он так делает всегда и жена давно к этому привыкла?»

Было настолько хорошо и уютно, что покидать ресторанчик и расставаться с кавалером не хотелось. Федорова забыла про его жену, про свои проблемы, про несданный второй отчет, про Ирину Петровну, которая в понедельник будет недовольно щуриться и тарабанить наманикюренными пальцами по столу, наблюдая, как нерадивая подчиненная быстро сводит таблицу и проверяет цифры.

Мир вокруг перестал существовать. Их столик словно отгородило каким-то надежным облачным кольцом, внутри которого есть только Он и Она, и разговоры, и потрясающе вкусная еда, и пьянящее вино. И все вокруг полно спокойствия и кажется таким прекрасным и замечательным!

Максим посмотрел, сколько времени, и все-таки заказал счет.

«Пора собираться на выход. Часы пробили двенадцать, и сказка закончилась, – угрюмо подумала Лена, – Конечно, его машина не превратится в тыкву, но принц вернется к своей принцессе. Я же просто случайный собеседник на вечер. Его ждет ласковая жена, а моим ночным другом станет телевизор».

Когда официант положил перед гостем папку для оплаты, Леночка взяла свою сумку, собираясь посетить дамскую комнату.

– Не стоит, я сам заплачу за нас, – Козлов по-своему истолковал намерения коллеги. – Ну-с, посмотрим «приговор».

Взглянув на крупно выведенные цифры в итоговой строке чека, Максим округлил глаза и в замешательстве уставился на официанта:

– Я не понял, откуда такая сумма?

– Это ваш заказ, а также выбор дамы.

– Мы скромно посидели в кафе или оформили ипотеку?

– Для удобства гостей нашего ресторана в меню приведена стоимость каждого блюда. Цена «А-ля маринари гриль» от шеф-повара указана за сто грамм. Предпочитаете оплатить наличными или картой? – Официант невозмутимо нависал над столиком.

– Налицо ущемление прав потребителя и введение в заблуждение. Придется пересчитать и прийти к взаимоприемлемому консенсусу, – заупрямился гость.

– Вся необходимая информация отражена в меню. Уточните, пожалуйста, какой способ оплаты вам предпочтительнее?

Лена сидела в смятении и лишь хлопала глазами, с ужасом понимая, как некрасиво она выглядит со своим заказом. Столько денег у нее не было ни с собой, ни дома.

Заметавшись взглядом по стене, спешно обдумывая, как поступить, она внезапно заметила большую темную кляксу. Клякса время от времени двигалась. Леночка прищурилась, чтобы рассмотреть ее повнимательнее, оцепенела на мгновение, а потом тихо прошептала:

– Там огромный таракан.

Оба мужчины повернули головы в направлении взгляда дамы.

– Здесь абсолютная антисанитария, – мгновенно и как-то обрадованно отреагировал Козлов. – Развитие ситуации со счетом видится мне в полном аннулировании.

– Таракан же не в тарелке, – с досадой возразил официант.

– В противном случае мы будем вынуждены запротоколировать факт насекомого и выложить фотографии и отзывы в сеть, – вылезая из-за стола бескомпромиссно заключил Максим. – Если ты готова, пойдём отсюда.

Выйдя на улицу, осмелевшая и слегка захмелевшая Леночка взяла своего спутника под руку, чтобы у него не возникло никаких сомнений: сегодняшняя встреча была не деловым обедом, а свиданием!

Автомобиль, как обычно, остановился у метро.

– До понедельника, – вежливо попрощались друг с другом коллеги и разъехались по домам.

Разбитной корпоратив

Корпоратив назначили на пятницу, почти на самый конец декабря. Возможно, мужская половина рассматривает это мероприятие как банальную пьянку. Для женщин же в любой компании новогодняя вечеринка воспринимается как мегасобытие.

Вместо обедов, отчетов и почти всей остальной работы все без исключения девушки и женщины – как незамужние, так и семейные – сидели в интернете и выбирали фасоны платьев и прически. В столовой, в курилке, в коридорах и на рабочих местах обсуждалась единственная важная тема: какой у кого цвет наряда и вырез, чтобы ни в коем случае не прийти в одинаковой одежде.

Сотрудники разбились на группы, придумывая различные конкурсы и репетируя свои номера. В офисе появлялись все новые и новые предметы, необходимые для инсценировки выступлений: парики и накладные бороды, маски и заячьи ушки, посох и тулуп Деда Мороза и даже костюмы Снегурочки и медсестры из магазина для взрослых – вокруг них рождался прелюбопытнейший сценарий.

За час до конца рабочего дня группы расходились по разным кабинетам, запирались на ключ, примеряли костюмы, подбирали музыку и репетировали выступления. Броуновское движение с каждым днем охватывало все больше и

больше участников.

Еще никогда и никуда в жизни Лена не собиралась с такой тщательностью, как на этот корпоративный вечер. Она оббежала полгорода в поисках подходящего обтягивающего платья в пол и записалась в салон на вечернюю укладку за час до банкета. Из-за серьезных трат на наряд и прическу перед Федоровой маячила перспектива капустной диеты на целую неделю, но на что только не пойдешь, когда очень хочется...

День Икс должен стать ее звездным часом. Там, в банкетном зале, ее будет ждать мужчина. Точнее, там будет ждать ЕЕ мужчина. Который обомлеет и ахнет от восхищения, узрев, что она гораздо красивее, чем он привык видеть ее в будничной обстановке офиса. Пусть гордится своим правильным выбором!

Кроме того, Лена почти решила поменять работу и хотела на фотографиях вечера подать себя очаровательной, улыбающейся и счастливой. Пусть запомнят красотку, а не девочку для битья!

Наконец, она обязана выглядеть умопомрачительно, чтобы Максим в течение всего вечера думал только о сексе с ней. Ну, это так, чисто из женской вредности.

Федорова немного опоздала и вошла в зал, когда все уже расселись по местам. Сначала ее просто никто не узнал. Соседи по столу начали присматриваться и с удивлением выяснили для себя, что это, кажется, бухгалтер – та самая, чей стол находится на проходе.

Читать на лицах коллег удивление в такой ситуации – весьма спорный комплимент. Это значит, в будние дни тебя считают Мышью Серой Обыкновенной, которая на один вечер неожиданно для всех превратилась в Золушку-Принцессу. «Главное – в конце вечера туфли не забыть», – подумала Леночка, тихонько присаживаясь на ближайший свободный стул.

На официальной части праздника генеральный директор рассказывал о компании и достижениях уходящего года.

Народ весело жевал. Еда была вкусной. Руководство не жадничало во время корпоративных мероприятий. На каждый большой общий стол официанты постоянно приносили новые блюда, едва что-то заканчивалось. Никто не сражался за последнюю помидорку черри в салате и не переживал, останется ли ему буженина.

«Больше двух бокалов мне пить нельзя. Мне нельзя пить больше двух бокалов. Не больше двух», – Лена повторяла, как заведенная, допуская, что легко может оконфузиться на публике, если не будет держать себя в руках.

Из речи «генерала» стало понятно: «Мы достигли... Мы смогли... Мы растем... Да, год оказался тяжелым, но... Мы с уверенностью смотрим в будущее...»

Выступление дополнялось показом слайдов презентации, над которой его личный помощник Татьяна корпела целый месяц, и героической музыкой, призывающей: «Только вперед!» Всюду слышались хлопки открываемых бутылок шам-

панского и звон бокалов.

Максим сидел далеко, в другом конце зала. Прошел уже целый час, а Леночке так и не удалось хотя бы встретиться с ним взглядом. Похоже, он ее даже не видел. Впрочем, вечер еще только начинался.

Оба торговых представителя, сидевших за столом рядом с Федоровой, сказали ей, что она замечательно выглядит.

«Интересно, а ОН меня заметил? А понравится ли ему, как я выгляжу?» – думала Лена, радуясь комплиментам и вежливым знакам внимания. От ощущения собственной привлекательности она немного выпила.

Начались конкурсы. Федорова тоже участвовала в выступлении от бухгалтерии и перед выходом на сцену пригубила еще немного. Для храбрости.

В инсценировке сказки про репку, переделанной под сдачу годового отчета и новогоднее поздравление, Леночка играла «мышку».

В момент, когда «мышка» тянула за «кошку», чтобы вытянуть, наконец, «репку» (под которой понимался отчет о финансовых результатах), Лена наклонялась, эротично выгибая спину, и бросала в зал обворожительную улыбку кинозвезды.

Оказалось, что вечернее платье творит чудеса: два бокала шампанского и уверенность в своем внешнем виде даже самую закомплексованную особу женского пола за час превращают в гимнастку-порнозвезду.

Лена интуитивно почувствовала: сидящий в зале Максим не отрывал взгляд от ее фигуры. Да что там Максим, вся мужская половина стола, за которым он сидел, смотрела туда же, куда и он.

Под бурные овации зала коллектив бухгалтерии удалился со сцены на свои места, торопясь ударно отметить алкоголем удачное выступление.

Счастье окрыляет: Леночка выпила третий бокал шампанского.

После горячего начались танцы.

Пышнотелая Ирина Петровна не удержалась и пустилась в пляс, захватив в объятия начальника складского хозяйства. Щупленький, мужчина едва доставал ей до плеча. Со счастливой улыбкой он обхватил Ирину Петровну и, положив голову ей на декольте, принялся бодро подпрыгивать вместе с ней.

– ВЭ-ВЭ-ВЭ-ТОЧ-КА-РУ, – орала пьяная толпа.

– ВЭ-ВЭ-ВЭ-ТОЧ-КА-РУ. – Двести пар ног лихо отплясывало в зале.

– ВЭ-ВЭ-ВЭ-ТОЧ-КА-РУ. – Люстры на потолке звенели в такт музыке и прыжкам.

Зазвучала медленная песня.

– Только рюмка водки на столе, – наиболее активные девы залезли на сцену и завывали что есть мочи, подтанцовывая и перекрикивая музыку.

– Можно вас пригласить? – услышала Леночка у себя за

спиной. Она напряглась: если она сейчас обернется, а обращение адресовано не ей, случится небольшой конфуз. А если спрашивают у нее, то это голос не Максима.

Федорова скосила глаза вбок, но мужчина находился ровно сзади, и увидеть, кто это, не удалось. Пришлось сдержанно повернуться.

Рядом с ней, покачиваясь, стоял директор по маркетингу Петр, который тоже раскраснелся от алкоголя и протягивал ей руку. Бодро взяв партнершу за локоток, он повел ее в центр зала.

– Мадам, мышка в вашем исполнении была обворожительна. Это триумф! И платье... Вы в нем звезда... Русалка... Кассиопея... Я просто млею...

Лена никак не могла понять, издевается Петр или пытается приударить, – он, конечно, знатный ловелас, но специализируется на «цыпочках» и «рыбках» иного порядка – и на всякий случай молчала, чтобы не выглядеть смешной.

Танцуя, она оглядывала зал.

Красавица Аня расположилась за столом в живописной позе и что-то увлеченно обсуждала с Ириной Петровной, жестикулируя чуть больше, чем обычно.

Вика, судя по всему, просто хотела напиться, забыться и отплясывать до утра: сказано – сделано.

Наташа даже на корпоративе не выпускала из рук телефон: обсуждение новогодних подарков в родительском чате началось еще с утра и сейчас, видимо, достигло кульмина-

ции.

Татьяна затеяла разговор «за жизнь» с замом директора Антон Палычем. Со стороны трудно было понять, кто кому из них ездит по ушам: похоже, в этот вечер собеседники нашли друг друга по обоюдному согласию.

Отдел продаж почти в полном составе пил, отмечая выполнение квартального плана. Каждые пять минут раздавался звон бокалов, дополняемый криками «ура», «за план», «с Новым годом» и «за нас». Еще бы – им светила нехилая премия, которую рядовому бухгалтеру не заработать даже за четыре месяца.

Максим танцевал с Олей.

После «Рюмки водки на столе» Леночка в тоске выпила шампанского. От неразделенной любви.

Ко второй половине вечера коллектив стал неузнаваем.

Два парня спали на широком подоконнике, за шторами: им было хорошо.

В женском туалете в одной из кабинок раздавались характерные звуки: там кому-то было плохо.

Особенно активно танцевавшие дамы скинули туфли на шпильках и отплясывали босиком.

Народ мигрировал от столика к столику, чокаясь с сидящими.

Коллективное бессознательное прогрессировало.

Команда кладовщиков, из года в год отличавшаяся изобретательностью в конкурсах, отплясывала «Танец маленьких

лебедей». Танцевали они неплохо, пока крайний не упал.

Затем была ламбада с конкурсом на самую длинную змею. Все выстраивались друг за другом, вытаскивая людей из-за столиков. Охрана ресторана давилась от смеха, просматривая картинку на видеокамере, закрепленной сверху над танцполом. Три змеи сплелись в один большой клубок, а затем одна из них случайно сомкнулась в круг, укусив саму себя за хвост.

После ламбады наступила та стадия вечера, когда просыпается любовь к русским народным танцам. Девчата хватили друг друга под руки, кружась в такт песне «Я ж тебя, молодого, с ума-разума свела», и не забывая громко выкрикивать «ох» или взвизгивать после каждого куплета.

Танька обнимала колонну сбоку от танцпола, демонстрируя «all that she wants» и периодически закидывая вверх то одну, то другую ногу.

Несколько дам отняли у Деда Мороза жезл и стали показывать вокруг него не то хоровод, не то стриптиз в одежде.

Отдел продаж пил уже на брудершафт, целуясь в щечки. Особенным рвением к лобзаниям отличались, как обычно, Мариша и Юльчик.

Директор по продажам все время пожимал руку генерального. Похоже, их диалог как раз дошел до стадии «Ты меня уважаешь?» Помощник главного по безопасности скромно сидел в уголке и сканировал происходящее. Перед ним стояла чашка кофе. Его оставили дежурным, ведь бдительность

никогда не помешает.

Сам же главный по безопасности весело скакал вместе со всеми в центре танцпола, периодически вытирая лысину огромным клетчатым платком.

Иногда разгоряченная толпа выходила на улицу. Первый раз – посмотреть фейерверк, второй раз – снять на телефон заботливо слепленных кем-то у входа Снежную Бабу и Снежного Мужика, кстати, во всех физиологических подробностях.

Один из айтишников, забыв про невесту, сидящую за соседним столиком, пошел участвовать в конкурсе «Кто дольше продержит девушку на руках». Он уже почти выигрывал, когда его партнерше показалось, что она падает. Издав пронзительный визг, дама попыталась оседлать кавалера и взгромоздиться обратно, на ручки. Оба упали, и конкурс пришлось закончить досрочно, так как из-за смеха никто не смог принимать в нем участие. Победили дружба и Ирина Петровна, которая последней из конкурсантов опустила на пол разомлевшего от счастья начальника складского хозяйства.

Коллективное бессознательное достигло апогея. Вечер потихоньку завершался.

Федорова пользовалась успехом у мужчин, ее несколько раз пригласили на танец. Но вот незадача – Козлов к ней так и не подошел. Каждый раз, когда она украдкой искала его в толпе, он был занят, с кем-то беседовал и, казалось, совер-

шенно ее не замечал.

Заиграла очередная медленная песня. Лена решила, что ничем хорошим этот вечер для нее уже не закончится, с трудом нашла в сумочке телефон и вызвала такси.

Фразы: «Можно Вас пригласить на танец?» – она даже не сразу услышала. Вопрос повторился. Леночка удивленно подняла глаза, сообразив, что ей не мерещится и спрашивают, скорее всего, у нее. Рядом стоял Максим и улыбался, протягивая ей руку.

Именно сейчас, в такой долгожданный момент, когда ее мечта практически сбылась, пьяненькая Федорова с ужасом поняла, что танцевать она в принципе не может. Однако любовь оказалась сильнее и сделала свое дело: Лена молча кивнула, не в силах выговорить ни слова, взяла мужчину за руку и прошла за ним пару шагов от столика.

Безвольно повиснув на партнере и покачиваясь, она честно попросила (точнее, слабо пискнула) сильно ее не крутить и держать крепче, иначе она упадет.

Максима, кажется, это забавляло. Он крепко обхватил Леночку и начал медленно вести в танце. Говорить она уже не могла, но ноги пока не подводили – она даже не путалась в длинном платье.

Неожиданно Максим наклонился и шепнул на ушко:

– Ты сегодня просто потрясающе выглядишь.

Лена снова молча кивнула и улыбнулась. Потом подумала, что улыбку партнер сейчас не видит, и ободряюще «слу-

чайно» провела рукой по его спине.

Он вздрогнул и вздохнул:

– Ты такая красивая. У меня стоит почти весь вечер...

Даже сейчас...

Это был лучший комплимент за сегодняшний день. Все-таки сборы достигли цели. Леночка собралась с силами и выговорила:

– Сп...сиб... Я ст...ра...лас...

– Как ты поедешь домой?

– Та...кси.

– Уже вызвала?

– Д...да.

Танец закончился. Пьяная от шампанского и головокружительных слов Максима, Лена взяла сумку и, шатаясь, с усилием направилась к выходу.

По кривой дорожке

Разгоряченные алкоголем и слегка скучающие от предсказуемости сценария вечера, Петр и Максим вышли на воздух.

Петр воспринимал корпоратив как одно из немногих мероприятий, которое почти никогда не заканчивалось интрижкой или романчиком. Дамский поклонник не хотел осложнять постельные дела рабочими моментами. В офисных рамках ему было тесновато, ведь он привык действовать, как шторм, – налететь не пойми откуда, подуть в уши, чтобы аж дух захватывало, и улететь в неизвестном направлении. Едва только очередная дама предпринимала попытку ограничивать, ущемлять или держать в ежовых рукавицах, в их связи ставилась точка.

Максим же, чересчур волновавшийся, «как бы кто не подумал что-нибудь не то», старался весельем не злоупотреблять, хотя иногда, втайне от посторонних в нем прорывался задор.

– Дружище, а ты счастливчик, – хохотнул Петр, с удовольствием вдыхая ночной морозный воздух.

– Не понял? – удивился Козлов.

– Я же вижу, как она на тебя смотрит. Вот-вот готова из платья выпрыгнуть. Да ладно, не дури. Я про Ленку говорю. Сегодня она очень даже. Короче, действуй.

– Мне потом проблемы не нужны.

– Да какие от нее проблемы? Венерические? Она из перестраховщиц, чую, – еще больше развеселился Петр

– Расскажет всем, – с сомнением в голосе предположил Максим.

– Кто? Федорова? Я тя умоляю! Она даже под пытками не признается. Я, правда, люблю, когда каждый день, как на бал, а не когда раз в год – принцесса. Но фактура там есть. Я проверял. Так что давай, пришвартовывайся к ней, штурман, – Петр, ухмыляясь, хлопнул друга по плечу. – Пошли внутрь, пора домой отваливать.

В фойе ресторана тем временем происходило цирковое представление.

На лавке в пальто и туфельках, крепко сжимая сумку обеими руками, богатырским сном спала Федорова.

Над ней грозно возвышалась Ирина Петровна и какой-то незнакомый мужчина, по всей видимости, таксист.

Водила разошелся не на шутку. Мало того, что пришлось разыскивать эту литрболистку по ресторану, так баба еще и отключилась, не успев уточнить адрес и оплатить поездку; зря только на вызов ехал.

– Эй, либо просыпаемся, либо я уезжаю. – Мужик тщетно тряс девушку за плечо. Без толку. Признаков сознания она не подавала.

Ирина Петровна, багровая от злости, суетилась рядом. Главный бухгалтер любила, когда мероприятия проходят на достойном уровне, чинно, благопристойно и качественно. В

ее возрасте нечасто удается потанцевать и действительно весело провести время вне дома, и сегодня начальник складского хозяйства сделал ее вечер особенно приятным.

С довольной улыбкой и в благодушном настроении главбух собиралась домой, за ней уже приехали, а тут такое! Девушка – сотрудник образцово-показательного отдела бухгалтерии – отличилась на глазах у целого коллектива и смазала впечатление от корпоративного Нового года!

Терпение таксиста закончилось, он развернулся и устремился к выходу, напоследок пнув дверь ногой.

– Какой позор, – зашипела Ирина Петровна и начала искать что-то в телефоне. Будучи дамой старой закалки, она чувствовала себя в ответе за подчиненных, особенно за таких нерадивых, как эта.

Запасливая, словно мать большого семейства, главбух держала под рукой список адресов сотрудников. В компании действовало правило отправлять сильно захмелевших участников корпоративов по адресу прописки на такси. Подобные ситуации нечасто, но возникали.

В этот раз выходила полная ерунда: бухгалтер Федорова была прописана за сто километров от города, в какой-то деревне.

«В свое время что-то она говорила про дальнюю родственницу, но не настолько же дальнюю, – Ирина Петровна развела руками и сникла. – Кто же из девочек знает, где она живет?»

– О, Петя, – Ирина Петровна заметила возвращавшихся с «перекура» топ-менеджеров. – Ты очень кстати. Помоги отправить Лену на такси домой, когда я выясню правильный адрес.

– Что же ты? – шепнул Петр, поддразнивая Максима. – Вот и твой шанс, везунчик. Прояви себя и всех спаси!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.